

16+

Инна Зайцева

Тайны магов

Июесса Владимировна Зайцева

Тайны магов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35479760

SelfPub; 2018

Аннотация

На страницах книги «Тайны магов» влюбленным Саше и Лене предстоит сделать выбор, столкнувшись в неравном бою с теми, кто с помощью сверхспособностей управляет странами и континентами. Кроме приключенческого сюжета читателей ждет захватывающая история об искренней любви и всепоглощающем одиночестве, настоящей дружбе и неожиданном предательстве, жестокой мести и самопожертвовании, хитроумных интригах и вере в справедливость в мире, где, прочувствовав бессмысленность войны, можно испытывать радость от простого осознания того, что ты жив.

Пролог

– Так ты еще спорить будешь! – взвизгнула Гира, и очередная молния полетела в голову Зиноса.

Высокий, широкоплечий бородатый Зинос, несмотря на свою комплекцию ловко и грациозно увернулся и спрятался за красивый диван на изогнутых ножках.

– Гира, вспомни, с кем ты разговариваешь! Я же не мальчишка какой-нибудь! Я – верховный маг! – речитативом проговорил Зинос, но из-за дивана выходить не торопился. Напрасно, потому что через несколько мгновений от дивана остались только мелкие щепки, так как Гира телекинезом отправила в диван шкаф. В зале оставалось все меньше предметов, за которыми Зинос мог бы спрятаться. Он воспарил под потолок и оттуда грозно попытался урезонить жену.

– Гира, ты же знаешь, что я люблю только тебя. Ты самая прекрасная магиня из всех живших когда-либо на этой планете. Твой стан самый стройный. Твои янтарные глаза сияют ярче звезд, а золотистые волосы мягче шелка.

Гира было заслушалась, но потом пришла в еще большую ярость.

– Если я так хороша, то какого же черта, ты, животное, изменяешь мне регулярно. И с кем? С этой курицей из моей свиты. Да она же мне в подметки не годится. Глупа, как пробка. И пятая точка у нее размером с Евразию! Или тебе только такие и нравятся!

Шаровая молния полетела в потолок. В последний момент Зинос ее перехватил и вышвырнул в окно.

– Дорогая, это была ошибка. Я сам не знаю, что на меня нашло. Пьян был. Ну, ты же знаешь, что я люблю только тебя! Я больше не буду.

В воздухе материализовался огромный букет и корзина фруктов, а затем и маленький очаровательный мишка.

– Это тебе, милая, прости меня, дурака! – взмолился Зинос.

Вспышка синего пламени взвилась в воздух и сожгла подарки.

– Ты думаешь, что сможешь от меня отделаться цветами и плюшевым медведем! Да я лучшие годы своей молодости тебе отдала! Я тебе блины твои любимые сама готовила, хотя терпеть их не могу, борщи варила, как обычная смертная. А ты! А ты!

В воздухе за спиной Зиноса возникла сковородка и пре- больно ударила его по макушке. Зинос взвыл и схватился за ушибленное место, на котором уже начала расти большая шишка.

– Гира, прекрати. А если я начну защищаться? – воскликнул Зинос.

– А я тебе начну! – рыкнула Гира.

Сковородка резко и с бешеной скоростью начала наносить точные удары по макушке Зиноса.

Наконец, он взревел и исчез. Через мгновение он опять

возник в комнате, опасливо поглядывая на супругу.

Гира устало вздохнула и села на чудом уцелевшее кресло.

– Значит так, сердцеед, я ухожу, – спокойным голосом сказала она.

– Но зачем эти крайние меры? – воскликнул Зинос и присел рядом с ней на подлокотник. Он попробовал ее приблизить, но силовое поле ему не позволило приблизиться.

– Мне надоели твои измены. Мы разводимся. Я хочу, чтобы к понедельнику ты созвал Высший Совет Магов. Будем делить имущество и оформлять документы.

– Но дорогая...

– Я больше тебе не дорогая, – сказала Гира, развернулась и исчезла из зала.

Опустошенный после ссоры Зинос лег на возникший из воздуха диван, выпил несколько бокалов коньяка, также появившихся словно из ниоткуда, тяжело повздыхал и уснул.

Проснулся маг уже утром. Предыдущий вечер тут же возник в памяти, испортив Зиносу настроение настолько, что он чуть не пустил слезу, но вовремя взял себя в руки. Верховному магу Евразии и Двух Америк не полагалось вести себя, как слезливому безбородому юнцу.

Зинос закурил и выпил чашечку кофе.

Затем маг начертил в воздухе прямоугольник, в котором тут же появился его вассал Промитус, немного заспанный, но уже с улыбкой, несмотря на ранний час. Он был высоким, худым мужчиной, на вид лет тридцати. Всегда гладко выбри-

тый, причесанный и аккуратно одетый он во всем любил порядок и идеально вел дела Зиноса.

– Доброе утро, Верховный Маг, – бодро сказал Промитус.

– Ох, недоброе, Проме, совсем недоброе. Моя жена, Ги-ра, решила уйти от меня, – грустно сказал Зинос и чуть не проронил предательскую слезу, но, в который уже раз за это утро, сдержался.

– Что случилось? – обеспокоено спросил Промитус, хотя он уже давно был в курсе, как и весь двор магов.

– Помнишь ту миловидную даму из свиты Гиры – Катерину? Она была чересчур обворожительна на балу, я был чересчур пьян. В общем, у нас с ней сложилась недлительная, обоюдно приятная связь, которая оказалась совсем неприятным сюрпризом для моей жены. И откуда она узнала? Чует мое сердце, не обошлось здесь без этого интригана Сентрия. Он все что-то разнюхивает, а потом пускает слухи направо и налево.

– Надо его наказать! – воскликнул Промитус.

– Что ты? Милый мой, как ты его накажешь? А главное – за что? За чрезмерную болтовню? Нет, увя. Да и поздно уже. Ги-ра была так разгневана, – сказал Зинос, потирая ушибленную макушку, – Она требует развода и хочет объявить об этом на Совете Магов да еще и раздел имущества собралась устраивать. Что она имеет в виду? Не понимаю.

– Когда следует созвать совет и где? – деловито спросил Промитус.

– Давай, здесь, в Праге. Неохота далеко перемещаться. Сегодня же у нас понедельник? Давай через часик.

– Будет сделано, – отрапортовал Промитус, и прямоугольник растворился в воздухе.

Тяжело вздыхая, Зинос встал с дивана и пошел умываться. Он лег в огромную ванну с теплой водой, и закрыл глаза. Но тревожные мысли о грядущих переменах не покидали его. Им вторили мрачноватые звуки Сонаты №17 Бетховена. Причем акустика была такая, словно симфонический оркестр исполнял музыку в соборе. Однако, мелодия просто звучала в воздухе.

Приняв ванну, Зинос неторопливо оделся и пошел завтракать. Он мог бы создать себе любое блюдо, но в том, что касалось еды, у него были особые предпочтения. Ему казалось, что блюдо, приготовленное обычным человеческим способом отличается от созданного щелчком пальцев, как краб от крабовых палочек. И на этот раз он не поленился самостоятельно напечь себе блинов на завтрак, чтобы затем ими насладиться с довольным причмокиванием.

Потом уже сытый и улыбающийся маг полюбовался на свое отражение в старинном серебряном зеркале от пола до потолка, и отправился на заседание Совета Магов, которое было назначено в Замке Збирох недалеко от Праги. Конечно же, ему не требовалось для этого ехать на машине. Он просто открыл дверь и вышел из своих апартаментов, чтобы через мгновение оказаться в просторном сводчатом зале замка.

В центре зала стоял большой, продолговатый стол, за которым уже собрались некоторые маги. Верховные маги переместились сюда со всего света, что было видно по их совершенно различным одеяниям. Здесь был маг с Востока в ярком алом халате, украшенном желтыми извивающимися спиральями дорогой и в не менее яркой чалме. Его звали Фархад. Было заметно, что маг нервничает, потому что он то перебирал четки, то нетерпеливо теребил свою маленькую бородку.

Справа от него сидел маг из Западной Европы. Он был одет по последней моде и, казался, таким франтом на фоне остальных собравшихся. Его настоящее имя никто и никогда не произносил в слух, то ли запомняв, учитывая его крайне древний возраст, хотя выглядел он лет на тридцать, то ли потому что это была тайна за семью печатями. Все давно привыкли называть его просто Герцог.

По левую руку от Фархада восседал дряхлый худощавый старик, в темно-синем балахоне с капюшоном. Он не был самым старшим из магов, хотя выглядел лет на сто. Конечно, на самом деле ему было гораздо больше. Его звали Ботхисатва.

Напротив мужчин за столом сидели две магини. Они были безусловно прекрасны, но каждая по-своему.

Одна была наделена поистине бесовской красотой – рыжие длинные волнистые волосы спадали на безупречной белизны плечи. Ее кожа казалась прозрачной. Длинная лебе-

диная шея, изумительной красоты зеленые огромные глаза, полные, капризные губы и тонкая талия. Зеленый цвет ее платья и изумруды в ожерелье и диадеме подчеркивали великолепие ее глаз. Ее звали Латерна.

Рядом с Латерной сидела магиня Драцена. Яркая брюнетка с черными как ночь глазами и смуглой кожей, одетая в ярко-белый наряд.

Зинос вежливо поздоровался с собравшимися магами и занял свое место во главе стола. Наконец, появилась Гира.

Красотой Гира не уступала другим магиням. Ее золотистые волосы были мягкими и шелковистыми. Чуть вытянутые карие глаза светились янтарным светом. Стройная, с великолепной осанкой и манерами, она сегодня выглядела лучше, чем когда-либо. Потому что, наконец-то, настал ее звездный час.

Вся семерка верховных магов была в сборе, и Гира начала свою речь.

– Приветствую всех собравшихся! Благодарю вас за то, что откликнулись на мою просьбу. Сегодня мы встретились с вами по двум причинам. Первая заключается в том, что я требую развода с Верховным магом Зиномсом на основании его неверности. Надеюсь, моя просьба будет удовлетворена.

Все маги по очереди кивнули.

– Хорошо, благодарю вас. Вторая причина заключается в том, что мое наблюдение за действиями Верховного Мага Зиноса в качестве Правителя Евразии и Нового Света пока-

зало, что он не справляется со своими обязанностями. Люди сами не могут управлять своими делами, и мы должны не только периодически вмешиваться и корректировать их действия, а взять над ними тотальный контроль, иначе они, вообще скоро перестанут чувствовать, а мы останемся без столь ценной для нас энергии. Например, вы слышали о исследованиях Фрейда? Если и дальше все также раскладывать по полочкам, в мире не останется любви. А Ницше? Огромных сил мне стоило поместить его в психиатрическую лечебницу. Еще немного и он бы до такого додумался.

– Что Вы предлагаете, Гира? – спросил Герцог.

– Я предлагаю разделить континенты и взять над ними контроль. Например, я могла бы управлять Новым Светом. Вы, Герцог, прекрасно бы справились с Западной Европой, так как вы давно уже, так или иначе, занимаетесь их политическими и экономическими делами. Азия, разумеется, должна быть под контролем достопочтенного Фархада. Восточной Европой могла бы управлять Драцена или Латерна. Вы, Ботхисатва...

– Как же ты здорово все рисуешь, Гира, – медленно скрипучим голосом произнес Ботхисатва, – Давно, видать, готовилась.

– Да, я обдумывала этот план несколько десятков лет, – гордо вскинув голову, сказала Гира.

– Одного ты не учла, – мрачно сказал Ботхисатва.

– Чего же?

– Морального аспекта. Кто ты такая, чтобы вмешиваться в дела людей. Мы заимствуем их эмоции и должны быть им за это признательны, как и миру в целом. Мы просто должны жить в гармонии друг с другом, и этого более, чем достаточно.

– То есть, Вас не устраивает мой план, – резко произнесла Гира.

– Мне все равно. Все твои попытки тщетны, все брэнно. Я удаляюсь. Я буду жить в Австралии, и надеюсь, в ближайшую сотню лет вы меня не побеспокоите.

– Ничего не могу обещать, – тихо сказала Гира, но Ботхисатва уже исчез.

– Мне тоже не нравится твой план, – произнесла Латерна.

– Чем же? – удивилась Гира.

– Всем. Ты обозлилась на мужа, и теперь хочешь весь мир с ног на голову поставить.

– Странный аргумент, – пытаюсь сохранять самообладание, произнесла Гира.

– Если ты это учудишь, я буду воевать с тобой, – просто сказала Драцена, – Мы не вправе управлять людьми. Мы им обязаны. Я согласна с Латерной.

– Что ж, повоюем, – мрачно произнесла Гира.

– Дамы-дамы! Прошу вас не ссорьтесь. Мне лично, идея Гире кажется вполне любопытной. Давайте поэкспериментируем пару сотен лет, а потом будем делать выводы, – произнес Герцог.

– Мне тоже идея нравится, – поддержал Фархад.

– И какая часть суши останется мне? – мрачно спросил Зинос.

– Твоя любимая Россия, – хором ответили Гира и Герцог, переглянулись и улыбнулись.

– Итак, наша основная цель сделать так, чтобы люди испытывали как можно больше эмоций! – сказала Гира.

– Какие инструменты воздействия ты предлагаешь? – спросила Драцена.

– Идеология, например. Как вам идеи про коммунизм и социализм? Я собираюсь это применить в Южной Америке. А в Северной пусть будет капитализм и сытость. Посмотрим, кто будет счастливее и где будет больше эмоций.

– Войну ты тоже предлагаешь в качестве инструмента? – спросила Латерна.

– Не знаю даже. Может быть, – ответила Гира.

– Что значит, может быть? Война – это лучший инструмент для вызова эмоций! – воскликнул Герцог. Фархад довольно закивал.

– Это же бред! Как вы так можете! – воскликнула Драцена.

– Девочки, вы такие нежные. Долгое общение с людьми до добра не доводит, – ехидно заметила Гира и внимательно посмотрела на Драцену. Та как раз была замужем за человеком, который уже доживал свои последние годы.

– Я предлагаю мировую войну, – сказал Герцог и материализовал на столе карту, – давайте решим с какой страны

начнем и куда двинутся войска, какую страну с какой объединим и против кого они дружить будут.

Фархад и Зинос также склонились над картой и начали вносить свои предположения. Латерна с Драценой переглянулись.

– Вы как дети! Это же не деревянные солдатики, а живые люди! – воскликнула Драцена, но ее слов никто, кроме Латерны, уже не слушал.

– Мы должны что-то им противопоставить, – сказала Латерна Драцене.

– Предлагаю покинуть этот зал. Здесь дурно пахнет смертью, предательством и глупостью, – произнесла Драцена, и они обе удалились.

А четверка оставшихся магов продолжала разрабатывать план Первой Мировой Войны.

Глава 1. Точка отсчета

– Почему она так поступила?

Парень лет двадцати пяти в черной рубашке и джинсах со стуком поставил очередной пустой стакан на барную стойку. Голова его опустилась на грудь и длинные, до плеч русые волосы коснулись стола рядом со стаканом. Он почти начал засыпать, как вдруг услышал:

– Салам алейкум, брат.

Он с трудом поднял голову и рассеянным взглядом серых глаз посмотрел на словно из ниоткуда возникшего собесед-

ника – двухметрового мулата, который, улыбнувшись во все тридцать два белоснежных зуба, протянул ему лопатообразную ладонь для рукопожатия.

– А что, все черти – мусульмане? – заплетающимся языком спросил он, пожимая руку.

– Вообще-то я еврей, но буддист, – весело подмигнул ему новый знакомый, – Макс.

– Приятно познакомиться – Саша.

– По поводу или без? – спросил Макс, плюхнувшись на соседний стул.

– Все бабы – дуры! – мрачно сказал Саша и наполнил себе и Максу стаканы.

– Аминь, эфенди.

Они чокнулись и залпом выпили. Потом Макс закурил и начал рассказ:

– Как говорит, мой замечательный земляк: «Женщины бывают двух типов – ужас, какие дуры, и прелесть, какие дурочки». Вот, была у меня одна знакомая. С детства мечтала выйти замуж, наконец, нашла своего принца, прям из сказки. «Чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил». Свадьбу они сыграли, как положено – в заводской столовой, с порванным баяном, пьяным тамадой и дракой. Все как у людей.

Первые два месяца она выкладывала фотографии со свадьбы на одноклассниках и в контакте, упивалась завистью подруг и наслаждалась женским счастьем. Но спустя два месяца, заметила она у своего мужа одну странную привычку.

Вернувшись домой с работы, а работал он не в офисе, муж снимал свои носки и аккуратно складывал их в самом центре комнаты. Гости в их доме бывали часто, и если жена не успевала убрать носки, удивленно морщились и, косясь на пару носков в центре помещения, задавали один и тот же вопрос: «А чем это так пахнет?». Прочитав в женском журнале, что мужчина – зверь, поддающийся дрессировке, она попробовала переговорить с благоверным о его дурной привычке. Эффект был, но не совсем тот, которого она ждала. Вместо того, чтобы кидать носки в бак для грязного белья, муж начал их прятать, запиная под диван или в темный угол комнаты. Таким образом, ежедневным развлечением девушки стал поиск носков по всей квартире, что не замедлило сказаться на ее отношении к мужу. Все в нем начало ее раздражать: и чавкает он, когда ест, и храпит громко. Если бы у женщин могла расти борода, то у этой выросла бы синяя. Она уже закупила крысиный яд, когда услышала в телепередаче гениальное в своей простоте решение – развод.

Она собрала все носки мужа, устроила из них небольшой костер в ванной и подала на развод. Теперь живет счастливо и говорит, что сильно поумнела за эти несколько месяцев брака, и замуж больше – ни ногой.

Саша долго крепился и пытался вернуть свое мрачно-лирическое настроение, но не выдержал и рассмеялся.

– Ну и ну, вот ведь знакомые у тебя!

– Ага, чуть не пострадал мужик из-за того, что жена такая

чистюля! А вот моя соседка – ну прямо гоголевская «коробочка». Передвигаться по ее квартире можно было только по узенькой тропинке между огромными скоплениями разнообразного хлама, который она любовно называла «вещами, которые когда-нибудь могут пригодиться». Чего там только не было – кушетки из закрывшегося тубдиспансера, баночки из-под майонеза, их еще в середине прошлого века производили, бутылочки из-под йогуртов и пакеты из-под кефира, в которых она планировала сажать рассаду, если вдруг у нее когда-нибудь будет сад. Сломанные ножницы, чтобы рыхлить землю, если она решит выращивать цветы. Сгоревшие телевизоры, которые когда-нибудь можно починить. Стопки газет и журналов тридцатилетней давности, которые все эти годы она планирует сдать в макулатуру. Два сломанных пианино, на тот случай, если внуки захотят учиться музыке. Гора пластинок без проигрывателя. Две печки-буржуйки, и это в доме с центральным отоплением! Связки ключей без замков. Куски ДСП от старой кухни и слитки свинца. Старая одежда, в том числе с мусорки, и прочее, прочее.

Зарабатывала она лечением пиявками, которые, по предписанию санэпидемстанции, после первого же применения надо утопить в хлорке, а затем в унитазе. Но бережливое сердце соседки не могло с этим смириться, поэтому ее дочь часто находила трупики пиявок в самых неожиданных местах – чаще всего в тех самых баночках из-под майонеза и йогурта. А так как пиявки успевали пролежать там по

несколько месяцев, то дурман при открывании подобных баночек стоял тот еще. Но при этом золотой была человек. Никому в помощи не отказывала и весь двор лечила.

– Моя бывшая потенциальная теща очень похожа на твою соседку.

– Эк ты завернул! Как это так, бывшая, да еще и потенциальная?

Саша заметно помрачнел, но словоохотливость его нового приятеля возымела действие.

– «Сердце красавицы склонно к измене и к перемене...» в том числе места жительства. С Ленкой мы были знакомы с 15 лет. Познакомились в бассейне, я тогда ходил в секцию по плаванию. Я влюбился в нее с первого взгляда – рыжая, зеленоглазая, фигурка точеная – настоящая ведьмочка. Начали встречаться. Все как в песне: «Я любил ее, она была хороша». А последние лет 5 уже и жили вместе, пока ей в голову не пришла эта бредовая идея – поехать на заработки в Штаты. Я весь год ее ждал, как дурак. К ее приезду купил корзину роз и кольцо, чтобы сделать предложение, и поехал встречать в аэропорт.

– Сашка! – воскликнула Лена и с разбегу запрыгнула на него.

Саша не мог поверить своему счастью. Наконец-то! Они не прекращали целоваться ни в аэропорту, ни в машине по дороге домой. Оказавшись дома, они страстно и вместе с тем

очень нежно занимались любовью до тех пор, пока оба, не устали до изнеможения.

Он не мог налюбоваться на свою любимую.

Лене было двадцать три, но выглядела она на шестнадцать. Миниатюрная с острым подбородком, длинной лебединой шеей и очень большими с восточным разрезом зелеными глазами, она была обворожительна. С его точки зрения, в ней все было идеально – полные губки, сексуальная фигурка с осиной талией, стройными ножками и крохотными ступнями.

Он безумно любил ее длинные рыжеватые волнистые волосы.

Характер у Лены был не покладистый – упрямая, свое нравная, резкая в суждениях, но честная и прямолинейная иногда до грубости, и вместе с тем веселая и энергичная.

В силу своего довольно вздорного характера Лена рассорилась со всей своей семьей еще пять лет назад из-за того, что родители не захотели спонсировать ее обучение, и ушла из дома. Эти пять лет они с Сашей жили вместе.

Саша принес Лене кофе с молоком, как она любила, и присел на краешек кровати. Лена сделала глоток кофе, закурила и внимательно, даже как-то холодно, посмотрела на Сашу.

– Кузя, – так она шутливо называла его, сократив фамилию «Кузнецов», – нам надо серьезно поговорить.

Саша загадочно улыбнулся.

– Читаешь мои мысли, – сказал он, и уже было потянулся,

чтобы открыть дверцу тумбочки и достать кольцо, но Лена жестом его остановила.

– Я решила переехать в США, – жестко сказала Лена, и, не обращая внимания на удивленное и одновременно тоскливое лицо Саши, продолжила, – там все иначе, понимаешь? Трава зеленее, как минимум, а как максимум – это страна победителей, а Россия – страна лузеров.

– Стоп! Как ты можешь такое говорить, пусть у нас все не так гладко, как в США, но кто, кроме нас поможет России стать ведущей державой?

– Да открой ты глаза, Сашка, тут никому ни до чего нет дела!

– А ты знаешь, что Штаты сбрасывали на Сербию и Ирак бомбы с ураном, из-за которых люди до сих пор умирают от рака? – зло выкрикнул Саша.

– А ничего, что у нас рядом с городом могильник ядерных отходов. А Чернобыль и Семипалатинск? – возразила Лена.

– Да они там все тупые и толстые. И ты такой же будешь. Как в песне у «Крематория» будешь прятать рыхлое тело в халат и лопать гамбургеры.

– Ты – дурак. Все. До свидания! – в слезах воскликнула Лена, наспех оделась и пулей вылетела из квартиры. Вдогонку Саша ей крикнул:

– А это что было? На посошок?

Но Лена уже ничего не ответила. Только тоненькие каблучки ее туфельек, затихая, стучали по ступенькам подъезда.

Саша изо всех сил стукнул кулаком по стене и взвыл от боли.

– Потом я пошел сюда. Вот, пью. А за окном снег идет. Май, блин.

– Да ладно тебе, не грузись. Баба с возу – кобыле легче. А вот насчет американцев, была одна такая история. Американка, приехавшая найти себе на пятую точку приключений в России их, таки, нашла. Услышала она про наш памятник синташтинской культуры «Аркаим», и поехала вкусить этой самой культуры. Приехала. Как дорогую зарубежную гостью разместили ее со всеми удобствами – в старом списанном вагончике с дребезжающим холодильником и шестью койками. Отойдя от первого культурного шока, пошла она искать памятники. Но «Аркаим» – не Каир. Пирамид там нет. Так камушки в степи и реконструкции, например, жилищ каменного века. Это мадам не впечатлило, зато впечатлили местные лунатики, которые ей порекомендовали побродить по кругам любви. Дескать, любовь неземную найдешь или забеременеешь. А у американки как раз проблемы на обоих фронтах. Походила она по этим кругам, потом даванула с местными психами волшебного зелья, по – нашему первача – самогона. И ты знаешь, магия-то сработала. Ровнехонько через девять месяцев родился у нее сыночек, которого она назвала Аркаим и долго билась с властями, но таки написала ему национальность – арий.

– А что еще за «Аркаим»? – давясь от смеха, спросил Саша.

– Ну, ты даешь! Аркаим – это ж наша «национальная идея», древнейшая родина индоевропейцев – «Страна городов»!

– А где это, вообще?

– Поехали – покажу! – хитро прищурившись, предложил Макс.

Так как количество выпитого располагало к авантюрам, молодые люди в скорости покинули питейное заведение и отправились на автовокзал.

Глава 2. Начало пути

Дорога из Екатеринбурга, где молодые люди и познакомились, до Аркаима была неблизкой, и молодые люди успели выспаться. Проснувшись, они обомлели от смены погоды. Снега здесь и в помине не было. Стояло обычное солнечное майское утро.

Автобус высадил приятелей возле небольшой каменистой, поросшей камышом речушки, катящей свои холодные и удивительно прозрачные воды среди невысоких холмов, покрытых изумрудной травой. В воздухе звенела тишина. Конечно, не абсолютная тишина, такой не бывает в природе, но после шумного города и не менее шумного автобуса, умиротворение и покой этого места обрушились на молодых

людей, заставив их слегка оцепенеть. Немедленно возникло желание эту самую тишину хоть как-то нарушить.

– Э-э, может пива? – спросил Макс.

Саша, потирая виски, радостно согласился.

Однако, как быстро убедились новоиспеченные путешественники, попасть к киоскам было совсем непросто, так как находились они по другую сторону реки, пересечь которую можно было двумя путями. Первым был мост. Хотя такое гордое слово вряд ли применимо к подобной конструкции. «Мост» представлял собой остов, то есть опоры и железные направляющие имелись, но настил отсутствовал как таковой. Как раз в этот момент мост штурмовали два-три туриста, при этом падение с такой высоты ничем хорошим им не грозило. Они выглядели скрюченными в три погибели и смертельно перепуганными. Создавалось впечатление, что они уже десять раз успели пожалеть, что выбрали данный путь. Саша и Макс решили, что их теперешнее состояние вряд ли располагает к акробатическим экзерсисам, ввиду того, что дрожащие от похмельного синдрома руки, не позволили бы им достаточно крепко вцепиться в поручни.

Второй путь был не менее экстремальным, но гораздо более вдохновляющим. Вдохновение обеспечивали три симпатичные девушки, балансирующие на мокрых камнях, по которым они пересекали реку. Одна из них, увешанная всевозможной аппаратурой от сотового телефона до видеокамеры, настолько испугалась возможного падения, что впала в сту-

пор и застыла на шатающемся камне.

Так она и стояла там, в ожидании подмоги, с мольбой взирая на молодого человека, сидящего за рулем старенькой восьмерки. Весь его взгляд выражал готовность прийти на помощь, но в данный момент помощь скорее требовалась ему, т.к. он пересекал водное пространство на машине. По камням машина прокралась достаточно резко, но неожиданностью для нее оказалась выпирающая ржавая труба. Раздался страшный скрежет. Тем не менее, привыкшая и не к таким приключениям на отечественных дорогах, восьмерка упорно продолжила свой путь.

Завершив переезд, водитель выскочил из машины и быстрыми прыжками по камням бросился спасать возлюбленную.

Ребята были зачарованы зрелищем настолько, что даже Макс не проронил ни единого слова. Пример девушек, успешно добравшихся до противоположного берега, сделал свое дело, и приятели аккуратно ступая по камушкам, двинулись к вожделенным киоскам.

Когда пища оказалась в желудках, а холодное пиво утолило жажду, приятели одновременно закурили и с удовольствием начали разглядывать место, в котором оказались.

Здесь было на что посмотреть. Но ни красоты природы, ни реконструкции разных эпох не порадовали взгляд парней так, как разнообразие местных туристов. Конечно, здесь были и обычные ребята с рюкзаками и палатками, но кроме них

в поисках древней энергии толпились группы в белых хитонах и черных плащах с капюшонами, кришнаиты и астрологи. Одни деловито жарили шашлыки возле розовых вагончиков, на которых красовались яркие цветы, сказочные птицы и крылатые львы, другие молились своим духам под звон бубенчиков.

Так бы они и сидели, удивленно озираясь по сторонам, но их одиночество прервал весьма колоритный субъект. Субъектом оказался мужчина средних лет, густо поросший эффектной рыжей бородой в ковбойской шляпе, невнятного цвета рубашке и камуфляжных шортах до колен.

– Молодые люди, если вы собираетесь здесь заночевать, то у меня еще есть пара мест в вагончике. Кстати, бонусом, за символическую плату могу предложить такую экскурсию, какую ни один археолог не проведет. Расскажу о самых страшных тайнах и необычных явлениях данного древнего места.

Приятели оплатили ночлег и экскурсию, действительно недорогую, которая была назначена на вечер. А покамест пошли исследовать территорию самостоятельно. Они снова перешли реку в брод и направились по песчаной дороге к виднеющимся неподалеку реконструкциям. Время близилось к обеду, и становилось очень жарко. Молодые люди сняли рубашки и обувь, за что Саша тут же чуть не поплатился, в последний момент успев отпрыгнуть от шипящей гадюки, до этого прикидывавшейся веточкой на дороге.

– Ой, кстати, забыл тебя предупредить: здесь полно гадюк и клещей, так что будь осторожней, – улыбнулся Макс.

– Раньше предупредить не мог? – буркнул Саша, – а откуда ты все это знаешь? Ты здесь бывал раньше?

– Где я только не был, чего я не отведал: березовую кашу, крапиву, лебеду, – нараспев сказал мулат, в очередной раз сверкнув, своей белоснежной улыбкой.

– Да нет, я серьезно, откуда ты?

– Олимпиада-80 еще и не такие всходы давала! Маму-папу не знаю, о хронологическом древе история умалчивает, но несколько приемных родителей у меня было.

– Как это?

– Ну, не все долго выдерживают. Самые терпеливые продержались год. А, вообще, детство мое прошло в Одессе, юность – в столицах, а молодость – на планете Земля.

– А как тебя в Екатеринбург занесло? – спросил Саша.

– Мы с ребятами создали рок группу и поехали в турне по городам, а в столице Урала деньги кончились.

– М-да... Смотри, музей, вроде? – сказал Саша.

Они оказались возле небольшого двухэтажного здания. Решив, что там удастся хоть немного укрыться от жаркого солнца, ребята зашли внутрь.

Небогатое убранство музея не впечатляло. Там стояли стенды с разными осколочками и плошечками. На стенах висели планшеты со схемами, фотографиями и экскурсами в историю. Макс откровенно скучал. Саша долго пытался со-

хранять интеллигентную мину, но в результате все равно начал зевать. Поэтому бочком-бочком они направились к выходу, возле которого продавались сувениры. С сувенирами дело в музее обстояло куда лучше, чем с экспонатами: на витрине были разложены амулеты, сделанные из меди, камушков, а также книги, журналы, брошюры по истории Аркаима.

Саше приглянулся амулет причудливой формы, напоминающей фигуру женщины, на кожаном шнурке, который он, недолго думая, купил.

Покинув музей, они еще немного побродили по окрестностям, полюбовались ветряной мельницей, но большее впечатление на них произвели камни, словно сложенные для жертвоприношения. Оказавшись внутри круга из камней, Саша почувствовал, что амулет, который он повесил на шею, странным образом потеплел. Он списал потепление на жару и не придал этому значение.

Время близилось к вечеру, и ребята пошли к месту встречи с рыжебородым гидом.

Возле вагончика, где было назначено место сбора, уже стояла небольшая группа людей. Среди них оказались и давешние знакомые, вместе с которыми они пересекали реку по камням. Теперь у приятелей был шанс рассмотреть их внимательнее. Две блондинки и высокая брюнетка с очень ехидным выражением лица. Молодой человек, который был с одной из блондинок, развлекал всех присутствующих анек-

дотами:

– Кстати, о всяких сектах: первокурсники мединститута, изучая латынь, случайно вызвали дьявола.

Или вот еще: парень с девушкой разговаривают,

Парень: Мне недавно объяснили, что такое стразы.

Девушка: А ты не знал?

Парень: А ты знаешь, что такое синхрофазотрон?

Девушка: Музыкальный инструмент?

Парень: Вот и не выпендривайся.

Этот анекдот явно не стоило рассказывать в женской компании, и молодой человек начал понимать, что сморозил глупость, но поздно, слово – не воробей. Брюнетка посмотрела на него долгим пронзительным взглядом и спросила:

– А ты сам-то знаешь, что такое синхрофазотрон?

Парень явно смутился и постарался промямлить что-то о физическом приборе. Девушка свысока взглянула на него и звучным голосом произнесла:

– Синхрофазотрон – это циклический резонансный ускоритель протонов с орбитой постоянного радиуса, растущим во времени управляющим магнитным полем и переменной частотой ускоряющего напряжения.

На некоторое время это остановило поток анекдотов.

Вскоре появился гид и с явным ощущением своего превосходства начал экскурсию. Саша особо не вслушивался в стандартный поток информации. Ему было все равно, кто и когда открыл артефакт, и чем Аркаим интересен научному

миру. Он вспоминал Лену, чьи взрывные фразы напомнила ему новая знакомая. Тем временем группа поднималась по пологому склону холма.

– ...камень. Кстати, вот он.

Саша услышал лишь окончание фразы. Экскурсия как раз остановилась возле валуна, вросшего в землю.

– Ученые из России, Германии и даже Монголии изучали этот камень. Никто не смог понять, откуда у него такой сильный и устойчивый радиоактивный фон. Так что не подходите слишком близко это может быть опасно, – рыжий явно упивался своей осведомленностью, – Стойте! Вы куда?! Это опасно!

Экскурсовод попытался остановить любительницу физики, но не успел. Она быстро прошла три шага, отделяющие ее от валуна, и взобралась на него.

– Не переживайте. Что мне этот камень, я в ядерном реакторе была, – улыбнулась девушка.

Гид только покачал головой.

Дорога вывела группу на вершину холма. В самом центре этой вершины камнями была выложена спираль.

– Если пройти по этой спирали, исполнятся самые заветные желания, – сказал гид и продолжил, – главное, когда идете к центру круга вспомните всех, кого когда-то обидели и попросите у них прощения, а когда двинетесь в обратную сторону, думайте о том как хорошо будет вам и всему миру, если ваше желание исполнится.

Похиживая, вся компания гуськом двинулась по спирали.

Весь путь к центру круга Саша вспоминал тех, кого ненароком обидел. Вспомнился ему его одноклассник Лешка, над которым он любил подшучивать. Мама вспомнилась, которая его настолько любила, что хотела сделать идеальным. Саше в этот момент было по-настоящему совестно перед ней за свое упрямство, но одновременно он понимал, что иначе просто сломался бы. А потом все его мысли опять вернулись к Лене. Ему хотелось считать только ее виноватой в их расставании, но какая-то внутренняя честность заставляла его хотя бы самому себе признаться в том, что он зачастую был не прав. Чаще надо было с ней разговаривать, водить ее по всем этим театрам, музеям и т.д.

Разумеется, весь обратный путь он мечтал только о том, чтобы они снова были вместе.

Экскурсия продолжалась.

– Полет над Аркаимом на вертолете производит грандиозное впечатление. В степи четко просматриваются огромные концентрические круги, заключенные друг в друга по принципу матрешки, – объяснял гид, – город и окрестности сплошь закольцованы. До конца непонятно, какой смысл в этих гигантских фигурах. Оборонительный, научный, познавательный, ритуальный? Или, как полагают некоторые исследователи, это остатки взлетно-посадочных полос древнего космодрома – иначе говоря, место для приземления кос-

молетов. Мы видим так называемую Мандалу – квадрат, вписанный в круг. В древних космогонических текстах круг символизирует Вселенную, квадрат – Землю, наш материальный мир. При строительстве города древний человек как бы заново создавал Вселенную в миниатюре. Сюда часто приезжают уфологи и почти каждую ночь наблюдают странные небесные огни, свечение в атмосфере, описывают состояния измененного сознания. Я здесь давно и не раз замечал, что людей внезапно охватывает беспричинная тревога. Приборы фиксируют загадочные нарушения в работе часов, изменения в ритме сердца, скачки давления и температуры тела. Происходят непонятные перепады электрического напряжения и напряженности магнитного поля. Температура воздуха в течение пяти минут может повышаться и падать в пределах пяти градусов по Цельсию

Если вы пройдете прямо, то увидите шаманское кладбище. Там температура всегда на несколько градусов ниже. Есть желающие? Там по ночам происходят странные вещи.

– Мы, наверное, пойдем, – сказал Саша и подмигнул Максиму. При этом пара бутылок в пакете звякнули.

– Ну, что ж, раз больше желающих нет, то на этом будем считать экскурсию оконченной. Есть вопросы?

– Конечно, – сказала брюнетка.

Она еще долго мучила гида, но Саша с Максимом их уже не слышали, так как быстрым шагом направились в сторону так называемого шаманского кладбища.

Они забрели по тропинке в небольшую рощу, где, словно специально для них кто-то приготовил все для костра. Начинало холодать, да и комары кусались безбожно, поэтому молодые люди поторопились разжечь костер и достать горячительные напитки.

– Мне вся эта экскурсия напомнила одну страшную историю. Рассказать? – спросил Макс.

– Конечно, – согласился Саша и, согревшись, вольготно расположился на траве, любуясь танцем пламени.

– Ну, ты сам напросился. История страшная – престрашная. Ну, так вот. В одной черной-черной стране был черный – черный город, в котором жили только черные-черные люди в черных-черных домах. И появилась там привлекательная белая-белая девушка. Тогда черные-черные люди окружили ее, поймали и... Съели, конечно, что еще могли мои предки сделать с вкусной белой привлекательной девушкой? О! Да ты спишь уже! И на фига мы, спрашивается, за аренду вагончика платили? Ну, ладно. Я тогда тоже вздремну.

Так они и уснули. Костер вскоре потух. А над их головами начала сгущаться тьма.

Глава 3. Встреча с шаманом

– Ты знаешь, когда произошел конец света? – спросил шаман, усмехнувшись. Саша удивленно на него посмотрел.

– Все ждали, что конец света наступит в 2000 году, но нет. Он наступил гораздо раньше. Конец света наступил то-

гда, когда маги разделили континенты и взяли над ними тотальный контроль. Нет, они и раньше вмешивались в жизнь людей, но у человека всегда оставалась свобода выбора. А в 1900 году маги окончательно приняли решение, что человечество неспособно управлять своими делами самостоятельно. Именно в 1900 году маги превратили человечество в стадо, в дойных коров, которые годны только для того, чтобы поставлять магам энергию. Люди должны просто размножаться и фонтанировать эмоциями. Тогда энергия будет качественной и вкусной, и можно будет с ее помощью не только решать междоусобные конфликты, но и творить миры. Каждый раз, когда кто-то из людей влюбляется, каждый раз, когда кто-то из людей страдает по погибшим, каждый раз, когда кто-то из людей молит о помощи или наоборот безумно счастлив, маг может выкачивать огромное количество энергии и употреблять ее в соответствии со своими целями. Тебя не шокирует, Саша, что ты всего лишь дойная корова? Сейчас ты грустишь по своей Леночке. А в это время некий маг, находящийся поблизости уже подсоединил к тебе свой невидимый хоботок и потихонечку высасывает каждую твою слезинку, каждое твое проклятье. Постепенно тебе становится легче. Ты говоришь сам себе – время лечит. Нет, милый мой, это не время тебя лечит, а просто какому-то колдуну понадобилось сотворить себе чашечку кофе, да лень до кофеварки тянуться. Казалось бы, он тебе помог. Но не все так просто! Ты сам должен пройти через свою боль и испытать ее до конца.

Только в этом случае она станет для тебя ценным опытом. А так – это просто бессмысленная жертва. К тому же, когда ты счастлив, то знаешь – счастье быстротечно. А почему? Да все по той же причине. Тот же самый маг, который недавно помог тебе справиться с болью, чтобы сварить себе кофе, теперь избавляет тебя от счастья, чтобы налить себе ванну или переместиться на Канарские острова.

Саша внимательно вслушивался в каждое слово шамана. С одной стороны, он понимал, что все это сон, но с другой стороны, все выглядело таким реальным. Откуда-то шаман знал про Сашу все, при этом, говорил какие-то совершенно фантастические вещи.

Саша пытался вспомнить, как этот шаман появился. Началось все с того, что Макс рассказывал ему очередную байку, когда дым от костра начал материализовываться в какую-то фигуру. Макс, роцца, костер – все отошло на задний план. Все внимание Саши было сконцентрировано, на этом призраке. Страх сковал все его тело. Он не мог не то что крикнуть, а даже просто прошептать: «помогите!». Макс, казалось, ничего не заметил, просто отвернулся и лег спать. А Саша остался с черной фигурой один на один.

Невозможно было различить черты лица призрака. Так как находились они на шаманском кладбище, Саша предположил, что это шаман. Сначала шаман молча изучал Сашу, а затем заговорил. Каждое его слово звучало, словно внутри Саши. Поэтому, нельзя было ни отвлечься, ни задумать-

ся о чем-то другом. Шаман рассказывал о магах, о том, как они разделили территорию, о том, как они управляли сильными мира сего. По словам шамана, маги были везде, во всех управленческих структурах, в магазинах за углом и просто на одной с тобой лестничной площадке. Они всемогущи. Они всемогущи. Против них некому выступить.

Саша настолько увлекся открывшейся ему правдой, что забыл о том, что нужно бояться призрака. Он так долго надеялся, что с ним случится что-то волшебное, что он станет героем фантастического романа. И вот, наконец, свершилось. Он оказался избранным. Шаман выбрал именно его, чтобы противостоять всем магам родной планеты, защитить свободу выбора людей. Саша раскраснелся, взгляд его пылал. Он уже и думать позабыл о Лене. Теперь все будет по-другому. Он перевернет сложившееся мироустройство. Именно он, простой парень – Саша Кузнецов, возглавит движение против темных сил, объединит людей под своим началом и одержит победу над злом во имя свободы.

– Уважаемый шаман, – пискляво произнес Саша, потом прокашлялся и повторил фразу уже более достойным великого мужа голосом, – Уважаемый шаман, как можно победить магов?

Шаман помолчал какое-то время. Потом ответил:

– Победить магов можно также, как и обычных людей – мечи, пистолеты, ядерное оружие – все средства хороши. Хоть танком их дави. Проблема в другом – выявить магов,

а затем успеть выстрелить, пока они не переплавят твои пистолеты, не превратят танк в ромашку и прочее.

– Как же можно их обнаружить? Должны же они чем-то от нас отличаться!

– Твой амулет неплохо помогает определять магов. Если он потеплеет, а тем более почернеет – знай, рядом маг. Оборачивайся и стреляй. Я сказал тебе все, что мог. Твоя задача теперь действовать. Удачи тебе! Прощай!

– Подожди, шаман, а как я узнаю, что все это не сон? – воскликнул Саша.

– Копай под костром. Найдешь доказательства, – усмехнувшись ответил шаман и исчез.

Только после исчезновения шамана с Саши спало оцепенение. У него затекли все мышцы. Недовольно ворочаясь, он попытался встать, но споткнулся и упал, чуть не угодив в тлеющие угли костра носом.

Саша решил не торопиться с подъемом и закурил.

Светало. Степь вокруг разделилась на две половины, совершенно разных цветов. Одна половина была яркой, насыщенной, другая – сероватой, мрачной.

Саша поежился от утреннего прохлады. Мышцы отпустило, и он пошел разбирать костер. Лопаты не было. Поэтому, копать пришлось руками и подручными материалами. И Саша копал, не взирая на боль в ободранных о камни руках, в каком-то странном состоянии остервенения. Вскоре его руки уперлись во что-то твердое. Не веря своей удаче, он начал

быстрыми рывками выбрасывать землю из образовавшейся в результате его усилий ямы, пока, наконец, не вытащил на поверхность небольшой сундук. Открыть сундук оказалось на удивление просто. Хотя, он явно пролежал под землей не один год. Все было так, словно какие-то иные, высшие силы помогали Саше.

Подняв крышку сундука Саша увидел несколько листов бумаги, которые удивительным образом, хорошо сохранились, несмотря на то, что датированы были 1900 годом.

Саша не удержался от радостного крика:

– Эврика! Эге-гей!

Макс, разбуженный криком, резко подскочил и ошарашено уставился на приятеля.

– Ты чего, брат? – заплетающимся спросонья языком спросил он Сашу.

– Это не сон! Это все правда! Смотри! Маги есть! Это их резолюция о разделении территории! Все правда! Правда! – Саша кричал, как сумасшедший.

Макс какое-то время наблюдал за ним, а потом приподнялся и подошел ближе, посмотреть на содержимое сундука.

Парни просматривали документы, один за другим, но ничего не могли понять. Слова были знакомыми, знаний английского языка, на котором они были составлены, у обоих было достаточно, но уловить смысл не получалось.

– Что это? Какой-то масонский заговор? – спросил Макс.

– Круче! Масоны отдыхают! – воскликнул довольно Саша

и пересказал Максу свое видение.

Слушая, Макс недоверчиво вертел головой, но, вчитываясь в документы все больше приходил к выводу, что Саша говорит правду.

На всех бумагах стояли подписи и печати, где подписывающиеся именовали себя магами и магинями. В документах говорилось об энергетических потоках и об управлении низшей расой – то есть людьми.

– Получается, амулеты помогают увидеть магов, – уточнил Макс.

– Да! – подтвердил Саша.

– Тогда надо закупить их побольше. А потом пойдем музуть, – весело сказал Макс, – только сначала надо позавтракать и выпить кофе.

– Согласен.

Они прихватили сундук с собой, спрятав его в пакет из-под пива, дабы не привлекать находкой дополнительного внимания, и отправились искать кафе. Мысли отдать находку властям у них даже не возникло.

В кафе они заказали бутерброды и кофе и начали поглощать пищу, когда неожиданно Макс вскрикнул.

– Ты чего? – удивился Саша.

– Амулет почернел! – прошептал Макс.

Ребята начали озираться по сторонам. Кроме них в кафе сидела только все та же компания, с которой они вчера ходили на экскурсию.

– Среди них есть маг, – шепотом сказал Макс.

– По-любому, – также шепотом ответил Саша и похолодел от страха. Ночью ему казалось, что сражаться с магами будет не так страшно.

– Как ты думаешь кто? – спросил Макс.

– Девчонка – физик, сто процентов. Ты где видел девушек, которые знают что такое синхрофазотрон? – ответил Саша.

– А может, они все того... Маги... – предположил Макс.

– Может быть. Но убить мы их не сможем. Оружия у нас нет, – добавил Саша.

– А пошли, тогда им машину сломаем. Это их задержит.

– Пошли.

Дожевывая на ходу бутерброды, молодые люди двинулись к машине. Старенькая, раздолбанная восьмерка явно не нуждалась в том, чтобы ее кто-то ломал. Время само прекрасно справлялось с поставленной задачей.

– Она и так не поедет, – сказал Макс и хихикнул.

– Почему? – спросил Саша, который не очень разбирался в машинах.

– А они после вчерашних водных процедур ее не просушили и на ручник поставили. Не поедет. Пошли за амулетами. Ну их.

– Пошли.

Саша и Макс скупили все амулеты в магазине и сели в автобус, чтобы отправиться обратно.

– Нам нужен четкий план, – сказал Саша.

– Согласен. Надо рассказать людям о том, что нас окружают маги. Наладить производство амулетов, и всех их...

– Гениально! Но этого мало. Нужна провокация, иначе могут пострадать невинные люди, – подумав, сказал Саша.

– А что если их главных на дуэль вызвать, – сказал Макс и осекся, – правда, они нас, скорее всего, в капусту измельчат.

– Или войну объявить. Собрать всех вместе. И ядерной бомбой шарахнуть, – предложил Саша.

– Это мысль. Это надо запомнить, – пробормотал Макс.

– Или мы можем перестать чувствовать, и они все сами загнуться с голодухи, – через некоторое время предложил Саша.

– Это вряд ли получится, – тяжело вздохнув, ответил Макс.

– А еще шаман говорил, что они управляют сильными мира, так что на дуэль вызвать не получится, да и доступ к ядерному оружию у них явно есть, в отличие от нас, – мрачно резюмировал Саша.

– М-да. Давай для начала движение создадим. Анти-маговое. Найдем единомышленников. А потом что-нибудь всем миром придумаем.

– Давай.

На том и порешив, молодые люди задремали и мирно проспали всю дорогу до дома. А пока они спали, их медальоны периодически чернели.

Глава 4. Анти-магия

На этот раз Саше не снились ни маги, ни шаманы. Ему снилась Лена.

Сначала, ему приснился эпизод из их прошлого. Как-то раз они пошли на карьер, отмечать ее экзамен с друзьями. Стояла чудесная, солнечная погода. На небе не было ни облачка. Купаться еще было холодновато, да и вода была слишком грязной. Хотя мальчишек лет 10-12 это совершенно не смущало.

Лена много смеялась. И каждый раз, когда она начинала улыбаться, на ее щеках появлялись маленькие волшебные ямочки. Он всегда знал, что сейчас она начнет смеяться, и появятся ямочки. И это было так важно. Кто-то играл на гитаре. Лена пела. У нее был чудесный голос, мелодичный, нежный, как колокольчик. А потом он приревновал ее ко всем, взял за руку и увел подальше от шумной компании. Они стояли под деревьями и целовались. Неожиданно, мальчишки, купавшиеся в карьере, их обнаружили и с радостными криками, обрызгали с ног до головы.

Лена тогда опять рассмеялась. А Саша стоял, смотрел на нее, как замороженный, и не мог отвести глаз от этих ямочек. Потом этот сон плавно перетек в другой.

Саша оказался в пустыне. Быстро темнело. Он шел по тропинке вдоль барханов. Неожиданно его взгляд привлекла маленькая фигурка в низине. Он устремился туда. Чем ближе

он подходил, тем отчетливее различал очертания фигуры. Не могло быть никаких сомнений. Это была Лена. Она сидела, прижав к груди колени и плакала. Увидев его, она протянула к нему руку. Он побежал быстрее, потому что понимал, что ей нужна его помощь.

Когда до Лены оставалось всего несколько шагов, девушка исчезла. Саша остался в пустыне совсем один.

От невыносимой боли утраты он закричал.

Он стоял и кричал ее имя. Все громче и громче. Упав на колени от бессилия. Но ее нигде не было.

Саша проснулся. Они все еще ехали в автобусе. Макс мирно храпел рядом.

Внезапно Сашу поразила мысль, что вся та боль и все то счастье, которые он испытывал во сне – это всего лишь корм магов. Его передернуло от этой мысли.

– С этим нужно что-то делать, – пробормотал он.

Затем Саша достал из нагрудного кармана блокнот и ручку и начал набрасывать план действий.

Ребята въехали в Екатеринбург под вечер. Но решили не расставаться и отправились в квартиру Саши.

Там Саша выдвинул Максу свои предложения по оповещению масс.

– Во-первых, мы должны создать сайт. А потом, когда народ подтянется, можно будет выходить на телевидение, радио и т.д. Согласен?

– Ага. Вспомнилась мне тут одна история по поводу со-

здания сайтов. Решил как-то один мой знакомый продажами через Интернет заняться. Пошел в банк, взял кредит, заплатил огромные деньги за создание сайта, закупил товару, сидит, значит, ждет. День ждет, два ждет. На сайте посетителей ноль. Пошел с горя купил водки. Опять сидит, ждет, никто к нему на сайт не идет, телефон не обрывают, товар гниет. Разозлился он до нельзя. А организм слабый был, пьянел быстро. В общем, давай он из окошка своего весь товар выкидывать. А потом и компьютер вслед отправил. Как никого не пришиб с девятого-то этажа, загадка. Наутро протрезвел, осознал, хотел было повеситься, но струхнул. Пошел работу искать, чтоб кредит выплачивать. Вроде, ничего-так, нашел даже. Больше не бизнесменит.

Саша хихикнул.

– Ну, так тоже бывает. Сайт же раскручивать надо, – улыбаясь, сказал он.

– А давай на сайте манускрипты эти выложим, – предложил Макс.

– Давай.

Всю ночь Саша с Максом сочиняли информацию для сайта, прописывали сам сайт, и под утро, наконец, выложили.

Довольные проделанной работой они пошли спать. Всю следующую неделю они дополняли информацию, меняли внешний вид сайта, занимались его раскруткой. Саша совсем забросил свою основную работу. А у Макса основной работы похоже, вообще, не было.

К концу первой недели начали подтягиваться первые посетители. К концу второй – на всех местных форумах разгорелись дискуссии по поводу магов. Основными темами были: есть ли маги, нужно ли с ними бороться, и как самому стать магом.

Вскоре деньги у молодых людей кончились и пришлось искать работу. Саша опять устроился системным администратором, а Макс – барменом.

Но несмотря на то, что они уже меньше времени могли уделять сайту, движение «Анти-магия» охватывало все большие пространства сети и привлекало все больше сторонников.

Уже в конце августа было назначено первое собрание в квартире Саши.

У входа всех встречал Макс, амулетом проверяя, наличие магической силы. К удивлению Саши и Макса собралось гораздо больше людей, чем они рассчитывали. Впустили всех, хотя тесно стало до невозможности. Ни одного мага Макс так и не засек.

После того, как все, более-менее, устроились, Саша начал свою речь.

– Уважаемые, люди! Да-да, не дамы и господа, а именно, люди! Не дойные коровы для магов, а именно люди! Мы все сегодня собрались здесь, потому что нас не устраивает сложившаяся в мире ситуация! Нас используют. Нами управляют. На наших чувствах наживаются. «Откуда мне все это из-

вестно?» – спросите вы. Как бы удивительно это ни звучало, но однажды, случайно уснув на шаманском кладбище, я увидел призрак древнего шамана, которого по каким-то причинам не устраивает то, что творится в мире настолько, что душа его не нашла успокоение, а продолжает ходить по миру, взывая к людям – боритесь за свою свободу, бейтесь, не будьте рабами и тупыми овцами! Я сам сомневался. Я не верил своим глазам, но шаман привел мне доказательства своих слов. Вот они! – Саша поднял на руках сундук и продемонстрировал его собравшимся. Затем они с Максом открыли его и извлекли наружу бумаги.

– Если вы владеете английским языком, вы сможете сами прочесть то, как маги разделили нашу планету. Если не владеете, то у нас на сайте выложен полный перевод всех документов.

– А можно посмотреть? – спросила какая-то девушка.

– Конечно, но будьте аккуратны. Это единственные доказательства. Если с ними что-то случится, нам точно никто не поверит, – сказал Саша и передал ей один из документов.

– А что, если вы сами это все придумали? – спросил молодой человек, хитро прищурившись.

– А зачем нам это? – удивился Саша и продолжил – мы не требуем никаких денег ни с вас, ни с кого бы то ни было, мы не предлагаем вам переписывать на нас какое-либо имущество и не впариваем вам никаких товаров. Мы просто хотим, чтобы вы знали правду. И боролись против несправедливо-

сти вместе с нами!

– А амулеты вы продаете? – спросила молодая женщина из заднего ряда.

– Амулеты можно купить в Аркаиме. У нас есть несколько штук. Мы их отдадим тем, кто будет с нами работать над распространением информации и тем, кто готов бороться.

Все зашумели. Началась перебранка. Спустя несколько часов люди начали расходиться. Были и те, кто не поверил. Но большая часть собравшихся не просто поверили, а предложили свою помощь. Среди них были и журналисты, и даже владелец радио станции.

Потом все завертелось.

О борьбе с магами заговорили. По телевидению, по радио, в газетах.

Квартира Саши превратилась в главный штаб. Основных сподвижников, кроме Саши и Макса, было восемь человек:

Журналистка Наташка – веселая девчонка, с фантастическим кругозором. Ее все называли "Ходячей энциклопедией". Макс влюбился в Наташку по уши, но девушка стойко держала оборону.

Художник Вася – высокий, сутулый мужчина лет сорока. Его рисунки магов вскоре выложили на сайте. Маги на этих рисунках больше походили на чертей, но это никого не смущало. Проще бороться с чем-то отвратительным, чем с прекрасным.

Аспирант Владимир – философ, немного занудный, но

необычайно умный человек. Он долго сомневался в правдивости слов Саши, но, когда сам изучил документы, поверил и стал бороться яростнее многих. Правда, только на словах, но большего они пока сделать и не могли.

Были и другие.

Наконец, Сашу заметили не только в Интернете и пригласили в Москву для участия в передаче «Дон Кихот».

Саша был на работе – настраивал сеть в небольшой фирме, занимающейся оптово-розничными продажами канцелярских товаров. Что-то постоянно не ладилось с установкой, и Саша никак не мог понять в чем причина. Он даже обрадовался возможности отвлечься, когда раздался телефонный звонок.

– Алло, – устало сказал он.

– Добрый день! Александр Кузнецов? – спросил молодой приятный женский голос.

– Совершенно верно, – подтвердил Саша.

– Вас беспокоит редактор 18 канала Илона Лаврентьева.

– Очень приятно. А по какому поводу? – вежливо осведомился Саша.

– Мы подготавливаем новую передачу. Она называется «Дон Кихот». Это будет новый проект о борьбе с...

– Ветряными мельницами! Прекрасно! Я как раз борюсь с... Как замечательно, что Вы мне позвонили! У меня будет шанс на всю страну сообщить о том, что мы являемся рабами магов! – радостно воскликнул Саша.

– Хм. Ну, и это тоже. Вы согласны принять участие в съемках? – спросила Илона.

– Разумеется!

– Съемки состоятся через 2 недели в Москве. Вы сможете приехать?

– Конечно!

Саша был безмерно счастлив! Он решил основательно подготовиться к передаче. Вместе с Максом и Наташкой они подготовили презентацию, в которой ясно и четко в виде таблиц и схем была выложена их точка зрения. В презентацию они также включили манускрипты, на которых стрелочками и подчеркиванием выделили основные, наиболее важные места.

Две недели пролетели незаметно. И вот Саша уже в Москве. С ним, разумеется, верный Макс и Наташка.

Они приехали за пару дней до съемок и остановились у знакомого Макса Виталика. Виталик был то ли музыкантом, то ли каким-то менеджером, то ли просто безработным. Жил в однокомнатной квартире в Царицино, которая досталась ему от бабушки, превратив ее в, как он ее торжественно величал, «творческую студию». Чего в этой квартире только не было. Скамейка из парка, телефонная будка, гитара из шахматной доски, дверь на полу, которая никуда не вела, а просто служила элементом дизайна. Стены вместо обоев были украшены вырезками из Советских газет. На потолке была роспись, смесь граффити и отрывков из Сикстинской капел-

лы.

Ребята были в восторге от квартиры и ее хозяина. Встречу и знакомство они отмечали мате в калабасах под какую-то странную, завывающую мелодию, больше соответствующую медитациям ОШО.

Сам Виталик был очаровательным субъектом, то ли готом, то ли панком. Носил он только черное, подкрашивал глаза черной тушью и карандашом, а в носу у него позвякивали серебряные сережки. Увидеть за всем этим имиджем внешность реального человека не представлялось возможным.

Виталик мгновенно проникся идеей борьбы с магами и решил сопровождать новых друзей на съемки передачи.

Налюбовавшись за два дня на красоты Москвы в сопровождении Виталика, который стремился показать им не только внешние достоинства столицы, но и, как он сам называл «изнанку» города, под которой он подразумевал заброшенные исторические здания и даже кладбище, молодые люди отправились в офис редакции канала.

У входа в здание их встретила Илона. Она оказалась высокой, длинноволосой и пышнотелой брюнеткой. Одета она была ярко и, видимо, «гламурно». На ней было так много различных браслетов, аксессуаров и прочего, что при каждом шаге раздавался перезвон.

Вслед за не перестававшей звенеть дамой молодые люди проследовали в просторный кабинет, где Саше предложили

подписать договор. Он не читая поставил подпись, так как весь сторал от нетерпения поскорее приступить к делу.

Затем его провели в другую комнату и сказали подождать. Друзей Саши пригласили прямо в студию, где осуществлялись съемки.

Из своей комнаты Саша не мог ничего увидеть, но ему было прекрасно слышно. Сначала раздалась какая-то музыка. Затем приятный мужской голос произнес приветственную речь в микрофон.

– Добрый вечер! Сегодня я в очередной раз объявляю бой ветряным мельницам. Совсем недавно мы показали передачу об Аркаиме. Сегодня наш разговор также будет связан с Аркаимом, а точнее последствиями этого мошенничества. Вот уже несколько месяцев весь Интернет гудит и шумит, пытаюсь переварить новое движение, которое борется... С магами. Все цивилизации в кризисные моменты всегда пытались обратиться к мистике. Но кризис в нашей стране, вроде как, миновал, а молодые умы все больше подвержены вере в потусторонние силы. Итак, что это за новое движение? Секта? Мошенники? Новая религия? С этим мы и попытаемся разобраться сегодня. Приглашаю в студию родоначальника этого движения – Александра Кузнецова.

Саша расвирепел от этих слов. Щеки его покраснелись, руки затряслись. Его пригласили в студию. Сделав несколько глубоких вдохов, он, наконец, открыл дверь и сделал шаг.

Он оказался в большом помещении, где все сияло в свете

софитов, большая часть которых была направлена прямо на него. Было сложно понять, куда идти. Саша огляделся по сторонам и увидел, что находится внутри небольшого круга, над которым возвышались скамьи со зрителями. Все это напомнило ему арену для гладиаторского поединка. Наконец, среди незнакомых лиц Саша нашел Макса и Наташку. Их ободряющие улыбки оказались именно тем эликсиром, который прекрасно успокоил его и дал ему силы для участия в битве.

– Добрый вечер! – уверенно произнес Саша, подойдя к ведущему. Ведущий был уже немолодым человеком, одетым в какой-то балахон поверх классической рубашки и джинсов. Глаза ведущего – голубые, пронзительные, иронично блестели. Этот взгляд не просто смущал, но еще и обаял. Неожиданно ироничный блеск сменился холодным взглядом. Этот человек пришел не просто сделать себе рекламу, заработать себе денег или развлечься. Он пришел воевать. И он верит в то, что говорит.

– Добрый ли? Итак, Вы заявляете, – начал ведущий, заглянув в свой блокнот, – Что среди людей живут маги, которые используют людей для того, чтобы колдовать, верно?

– Совершенно верно, – подтвердил Саша, – Я бы хотел продемонстрировать презентацию, в которой четко представлена наша идеология.

– Не сейчас, – не согласился ведущий, – Для начала я бы хотел пригласить Ваших оппонентов.

К столу в форме гроба, возле которого они стояли, подо-

шел пожилой бородатый мужчина.

– Это все бред сумасшедших! – яростно выпалил он. Потом он долго и нудно объяснял, почему идея с магией является бредовой, и какой большой вред она может нанести незрелым умам.

Вскоре к нему присоединился священник. Ткнув в сторону Саши крестом, он перекрикивая пожилого мужчину, который оказался каким-то академиком, грозно начал посыпать Сашу проклятьями и угрожать адскими муками.

Затем к столу подскочила какая-то очередная поп-звезда, которая переходя на визг, чтобы ее было слышно, пыталась донести основную мысль, что вот она сразу поняла, что они мошенники.

Саша растерянно взирал на глумящуюся над его идеологией трицу. Но оправдаться не было ни малейшей возможности, так как говорившие не просто не давали ему возможности сказать, но и друг друга не слышали.

Ведущий после нескольких бесплодных попыток утихомирить разбушевавшихся оппонентов, взмахнул руками. Свет в зале погас, что, все-таки, заставило их замолчать и дало Саше небольшую передышку для того, чтобы прийти в себя.

– Раз, Саша, Вам нечего сказать Вашим оппонентам, давайте пригласим Ваших защитников.

К столу вышел странного вида субъект, в мантии, с длинными черными волосами. Саша даже проверил амулет, но

тот не изменил свою окраску.

Сурово взглянув на всех присутствующих, мужчина произнес, немного шепелявя.

– Магия ешь! Я емь маг! Шниму шглаз, наведу порщу. Кашештво гарантирую! Мой телефон мошно ушнать в редакции канала!

Произнеся эту речь, мужчина удалился на свое место.

Кто-то в зале захихикал.

Наконец, на сцену выскочила Наташка.

– Я бы хотела сказать!

– Пожалуйста, – мягко и вкрадчиво произнес ведущий.

Но сказать Наташке так и не дали. Потому что вслед за ней с мест повыскакивали многие другие люди. Галдеж стоял жуткий. Ведущий несколько раз поднимал руки, после чего гас свет, а все присутствующие занимали свои места.

Яростнее всех кричали академик и священник. Макс пытался было выйти к столу, но один раз не успел, а второй раз просто не смог вставить и пару слов.

До презентации дело так и не дошло. Спустя часа три этого цирка, ведущий, в очередной раз царственно взмахнув руками, установил в студии тишину. Он внимательно посмотрел на Сашу, а потом задал ему один единственный вопрос, который оказался самым тяжелым и невыносимым ударом.

– Александр, а Вы сами видели хотя бы раз тех, против кого боритесь? Не во сне, а наяву.

Саша молчал. Ему нечего было сказать этому человеку.

Саша беспомощно теребил амулет. Вся студия замерла, ожидая его ответа.

Но ответа так и не последовало.

– Вы свободны, – спокойно, с усмешкой произнес ведущий.

Саша побрел к выходу.

Ведущий произносил какую-то заключительную речь. Но Саша его уже не слышал. Возле выхода из здания Сашу догнали Макс и Наташка. Они наперебой пытались его утешить, объясняли, что все это просто шоу. Потом будут и другие передачи. Они еще всем докажут.

– Оставьте меня одного! – не выдержав, почти взвизгнул Саша, и быстрым шагом пошел от них прочь.

Наташка хотела его догнать, но Макс ее остановил.

– Подожди. Ему нужно побыть одному. Пошли к Виталику.

Макс приобнял Наташку. Она была так расстроена, что даже забыла о том, что нужно сопротивляться, и склонила ему голову на плечо.

А Саша шел все дальше. Раздался телефонный звонок. Он не хотел отвечать, но это была Илона, и Саша все-таки ответил на вызов.

– Александр, мы решили не показывать этот выпуск в эфире. Получилось как-то скучно. Вы молчали. Не отстаивали Вашу точку зрения. Надо как-то было... К тому же Вас мало кто знает. Так что, гуд-бай.

Саша еще больше ссутулился от навалившейся на него новости. Еще и дождь начался.

Его взгляд упал на вывеску «Бар», Что могло быть лучше в этой ситуации? Саша отворил тяжелую дверь и вошел внутрь.

В баре, устроенном на американский лад, было уютно и тихо. Саша заказал водки и устался в окно, на струи дождя, стекающие по стеклу. Выпив, он немного успокоился.

«Как мало людей еще понимают всю правду, – думал Саша, – да, у нас есть последователи, глаза которых открыты. Истина уже известна им. Да, их не так уж мало, но все же большинство еще не готово осознать все отчаяние ситуации. Ах, если бы они могли поверить в существование магов и здраво взглянуть на наши амулеты, показывающие присутствие этих нелюдей. А что если... А что если это все просто бред, как кричал тот академик? А что если нет никаких магов? Может быть и сон и находка манускриптов просто цепочка совпадений? А амулеты?»

Саша повертел в руках амулет, разглядывая его неровную поверхность. Саша вздрогнул. Амулет постепенно менял свой цвет.

Саша украдкой осмотрелся. Кроме него и бармена в баре был только один посетитель. Он сидел в углу. Его лицо не представлялось возможным рассмотреть из-за тусклого освещения. Неожиданно он встал и двинулся к выходу. Саша стремительно расплатился и последовал за ним.

«Неужели, я наконец-то нашел настоящего мага? Что ж, господин ведущий, теперь у меня будут доказательства, которые Вас устроят. Я должен увидеть, как это маг совершает колдовство. И если я получу это последнее доказательство... Что я сделаю? Я знаю, что я сделаю.»

Стемнело. Дождь продолжал моросить. Саша промок. В ботинках плескалась вода. Но он не мог отступить сейчас, когда он был так близок к успеху. Саша брел вслед за предполагаемым магом по извилистым улочкам. Он давно уже не знал, где они находятся. Но его это и не волновало. Он был полностью захвачен азартом погони, пытаясь все же держаться от мага на определенном расстоянии, достаточном, чтобы не потерять того из виду, но и чтоб не упустить.

Внезапно маг зашел в подъезд. Саша устремился за ним, едва успев подхватить закрывающуюся дверь. Маг поехал на лифте. О, это был чудесный лифт. Один из тех, на которых отражается конечный этаж. Саша бросился вверх по лестнице. «Четвертый этаж. Четвертый этаж.», – речитативом твердил Саша, не замечая усталости, бегом и прыжками преодолевая ступени. «Лишь бы успеть!» – промелькнула мысль.

Маг стоял у двери, взясь с ключами. Саша подскочил к нему сзади и ударил.

Этот удар был четким, рассчитанным. Не просто так Саша столько лет занимался борьбой.

Застигнув внезапно любого нормального человека, даже владеющего единоборствами, Саша как минимум отключил

бы. Но это явно был не человек.

Саша так и не сообразил, как тому удалось уйти от удара и оказаться в квартире.

Он пинком выбил дверь, которая была старенькой, обычной. И последовал за магом. В коридоре было очень темно. Саша огляделся. Но не успел ничего предпринять. Его тело безвольно упало на пол.

Когда Саша открыл глаза, то увидел мага рядом с собой.

Маг ухмыльнулся в бородку и, прикрыв ладонью чашечку трубки, втянул ароматный дым.

– Можно спросить, почему Вы хотели меня убить? – поинтересовался маг.

– Потому что ты – маг! Такие как ты, забирают у нас энергию, чтобы колдовать! – выпалил Саша.

– Так значит, Вы всерьез полагаете, что маги черпают свои магические силы из ничего не подозревающих людей?

– Да! Именно так! Или у тебя достанет наглости утверждать обратное? – вскричал Саша.

Саша уже успел прийти в себя и освоиться. Несмотря на боль в затылке, пылу у него не убавилось. Он ликовал. Наконец-то он встретился с настоящим магом.

– А позвольте осведомиться, что привело Вас к таким рассуждениям? – маг был невозмутим, и это начинало бесить Кузнецова.

– Ты – мерзкий паразит на теле планеты! Ты... ты... – задохнулся праведным гневом новый паладин, – Ты... пустое

место! Без людей ты ничто! А? Съел? Посмотри в глаза правде и удавись!

– Молодой человек, – в спокойствии мага появились холодные нотки, – если Вы не готовы к беседе и хотите разговаривать оскорблениями, я, пожалуй, откланяюсь. Мне это, право, скучно, – он произносил это окончание на старинный манер: «скушно», – Кроме того, у меня хватает дел поважнее, чем проповеди очередного фанатика. Я столько их – вас повидал.

– Что, правда глаза колет? Или ты уже довел свой уровень цинизма до того, что тебе плевать на всех и вся?

Собеседник задумчиво посмотрел на Сашу, повертел в руках трубку и вдруг резким неуловимым движением выдохнул дым в последнего. Саша задохнулся от накатившей ярости: от спокойствия мага, от его недвусмысленного жеста, от того, что он посмел применять магию на Саше, наверняка базируясь на силах, почерпнутых в нем же, да и просто от того, что таких земля носит. Ярость плеснула в глаза, гулко стукнула в висках, вызвав легкое головокружение, приведшее тело в состояние боевой готовности, задрожала в позвоночнике и на кончиках пальцев и ... схлынула, словно ее и не было. Хотя не совсем так, этот прилив-отлив оставил Сашу совершенно опустошенным и уставшим. Он уже не мог ненавидеть собеседника – устал. Он просто мог наблюдать его и давить фактами. Давить логически, без всякого удовольствия и азарта, холодно, устало и отстраненно. Такое со-

стояние даже понравилось Саше.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул маг, – я позволил себе небольшое вмешательство, чтобы наш разговор вернулся в конструктивное русло. Ведь Вы сродни джахидам, с радостью готовы пасть на алтарь идеи. Это, знаете ли, мешает трезво мыслить. А Вы готовы к этому, не так ли? Как еще объяснить Ваше стремление ввязаться в бой с магами, способными нейтрализовать Вас задолго до того, как Вы успеете сделать сколь-нибудь осмысленное агрессивное действие в их сторону. Итак, продолжим. С чего вы решили, что людям отведена роль дойных животных?

– Один из ваших, шаман, насколько я понимаю, открыл мне глаза, указав документы, рассказывающие всю правду о магах. При этом мертвый шаман, значит, он не заинтересован в обмане.

– Мертвый шаман, говорите? – маг задумчиво огладил бородку, – Что ж, давайте посмотрим, как все происходило.

Он покопался в карманах куртки и извлек на свет щепотку порошка. Повинуясь его взгляду, дрова в камине загорелись. Порошок вспыхнул, не успев долететь до огня, свет, и без того неяркий, внезапно померк еще больше, словно кто-то притушил его. Марево разлилось над огнем, увеличилось в размерах, и Саша увидел в нем картинку.

Вот он и Максим допивают последнее спиртное, неверными руками поднося бутылки ко рту, вот Макс рассказывает свою страшную историю, и они мирно ложатся спать.

Вот из мрака ночи выступает фигура, осторожно оглядывается, явно прикидывая, спят ли друзья и не видит ли кто ее, затем, крадучись, на цыпочках, подходит к костру и бросает в него горсть каких-то трав. Удушливый туман крадется от костра к Саше, уснувшему с наветренной стороны. Саша, закашлявшись, вскакивает и открывает глаза. Непохоже, чтобы глаза эти были на самом деле осознанны, не то от выпитого, не то в результате действия непонятных трав.

Саша вновь услышал свой разговор, от начала и до конца, увидел, как его – того, что на «экране», вновь сморил сон. Человек, а теперь у Саши не было сомнений, что это человек, а никакой не призрак, как он считал в начале, беседовавший с ним, встал, радостно потер руки, улыбнулся и произнес: «Еще один адепт». Теперь Саша мог разглядеть его полностью. Человек был среднего роста, или чуть ниже того, полноват, носил тонкие, довольно несурзные и какие-то азиатские усы. Глаза его вполне соответствовали усам, будучи самую малость раскосыми на восточный манер. При этом взгляд его горел такой самоуверенностью, что Саше даже стало смешно. Человек, продолжая радостно улыбаться, шагнул обратно в темноту.

Саша перевел взгляд на мага.

– Ну что, посмотрели на своего «мертвого шамана»? Где же Ваша логика, сударь, – Саше послышался в этом голосе легкий упрек и сожаление, смешанное с разочарованием, – Вы с легкостью, достойной юнца, полагаетесь на сло-

ва некой персоны, даже не знакомой Вам лично и некие сомнительные документы, указанные этой персоной, которой, вне всяких сомнений, стоит заняться. При этом Вы совершенно не принимаете во внимание известные свидетельства и легенды, гласящие, что самые могущественные маги живут уединенно, вдали от людей и цивилизации. На чем базируется их энергия по Вашему? Рекомендую Вам подумать на досуге об этом. Почитайте побольше, проанализируйте прочитанное, и уже вынесите, наконец, Ваше собственное суждение, не полагаясь на готовые чужие домыслы и выводы, сделанные, вполне может статься, не без пользы для того, кто их Вам преподнес.

Это был крах. Все, чем жил Саша все это время, все, что подвигало его к действию, рушилось прямо на глазах. Он еще цеплялся за мысль, что магам нельзя верить, что все легенды – подлог, что надо всерьез прошерстить все исторические упоминания и легенды, но память уже ненавязчиво, но неотступно напоминала ему сказки, прочитанные в детстве, мифы, с которыми он ознакомился в юности, философские рассуждения, фильмы, даже пару исторических книг. Отовсюду следовало, что маг, живя среди людей, преследовал лишь обогащение, власть и почитание. Для всего остального ему требовались покой и уединение. Даже святые, которых Саша некоторое время назад начал подозревать в использовании магии, а не божественной силы, были наиболее сильны в пустынях, где проводили жизнь в одиночестве и отказе

от всего «мирского».

Саша хотел еще что-то спросить, но маг лишь усмехнулся еще раз, затянулся трубкой и вышел за дверь...

Глава 5. Школа магов

«Небоскребы-небоскребы, а я маленький такой. То мне страшно, то мне грустно, то теряю свой покой», – напевала Лена про себя вышагивая по проспекту.

Лена была в неопишемом восторге от того, что с ней произошло. И так, она оказалась в Америке, стране исполняющихся желаний и фантастических возможностей. Впереди ей все виделось не просто в розовом, а в ярко-розовом, с золотой цвете.

Пусть пока ей приходилось снимать маленькую квартирку с огромными тараканами на окраине города. Пусть пока ей грозила депортация как нелегальной иммигрантке. Пусть ей было безумно страшно вечерами, потому что за тонкими обшарпанными стенками кто-то кричал, кого-то бил, кто-то умирал от передозировки, а кто-то пел под гитару о мире во всем мире.

Главное, она сделала первый шаг к своей мечте. Мир любит смелых. А значит, вскоре все изменится к лучшему, и маленькую квартирку она забудет как страшный сон, потому что будет жить в огромном особняке, вроде тех, которые показывают по МТВ, ездить на длинном розовом лимузине и лопать только черную икру.

Мечтая о прекрасных перспективах Лена домывала последнюю тарелку в маленьком захудалом баре, в который ее приняли на работу за сущие копейки, так как никаких разрешительных документов на работу у Лены не было.

Толстый итальянец, хозяин бара, осмотрел ее с ног до головы и предложил два варианта: один – она танцует на стойке вокруг шеста, второй – она моет посуду. Первый Лена пока не была готова осилить, а вот второй ее вполне устроил, потому что позволял оплачивать жилье, а моральные принципы бывшей пионерки никак не тревожил.

Прошло уже несколько месяцев с момента переезда, но Лена держалась молодцом, иногда поревывала в подушку о дураке Саше, о том, что нежные и гладкие когда-то ручки стали шершавыми и мозолистыми, а еще о том, что спина болит с каждым днем все больше, вместо того, чтобы уже как-то адаптироваться к новой жизни.

Подруг у Лены пока не появилось, потому что оказалось это вовсе не таким простым делом, найти своего человека, там, где ты пока чужой. Поэтому даже излить печали было некому.

Может, благодаря отсутствию жилетки, Лена и не раскидала, а просто делала свою работу, а по выходным гуляла по любимому городу, наслаждаясь его воздухом, огромными зданиями, стремительно проносящимися мимо такси, мостами и маленькими, но очень уютными скверами.

Закончив рабочий день, Лена направилась домой.

Несмотря на то, что декабрь только начался, предрождественская лихорадка уже захватила всех жителей мегаполиса. Все магазины и кафе были украшены яркими игрушками, сверкающими гирляндами и маленькими искусственными елочками. По улицам бродили пьяные Санта Клаусы. Снег никак не хотел выпадать, поэтому везде стояла слякоть и грязь.

Лена застыла у одной из витрин, залюбовавшись праздничными украшениями. Она замечталась о том, как когда-нибудь будет отмечать Рождество в кругу семьи с детишками, приготовит большую индейку, поставит огромную пихту и будет любоваться ей у камина, на котором конечно же будут висеть носочки для подарков.

От раздумий Лену отвлекла женщина, словно ниоткуда возникшая рядом с ней и по-английски спросившая:

– Любуетесь?

– Да, – с улыбкой ответила Лена.

– Вы верите в Рождественские чудеса? – спросила незнакомка.

Лена удивилась неожиданному вопросу и повернулась к женщине, желая ее получше рассмотреть.

Женщине на вид было около 30 с небольшим. Она была красива. Стройная, статная, с большими глубокими карими глазами. Волосы аккуратно собраны в незамысловатую прическу. Деловой костюм, явно какого-то именитого модельера. Лена недостаточно хорошо разбиралась в марках одеж-

ды, но сомнений в том, что этот костюм стоит несколько ее зарплат, у нее не было.

В руке у женщины был небольшой бумажный пакет от Тифани.

Наконец, Лена ответила:

– А почему нет? Верю.

– Забавно, когда такая хорошенькая ведьмочка устраивает из своей жизни настоящий ад, – вдруг сказала женщина порусски без малейшего признака акцента.

Лена растерянно уставилась на нее не в силах собраться с мыслями и хоть что-то ответить.

– Значит так, Леночка, давай как в сказке, я сначала тебя накормлю и напою, а потом мы с тобой поболтаем о том, о сем. А то судя по твоему внешнему виду, ты последние пару месяцев на жесткой диете.

Женщина взяла растерянную Лену под руку и повела в кафе через дорогу. Там она на свое усмотрение сделала заказ.

Лена действительно была очень голодна и с жадностью накинулась на пищу. Махнув про себя рукой на мысль о том, что бесплатный сыр только в мышеловке, она почти не пережевывая, почти давясь, глотала большие горячие бургеры.

Насытившись, она вопросительно уставилась на незнакомку.

Та закурила, оплатила счет и, с усмешкой глядя на Лену, произнесла:

– Милая, у тебя сейчас есть выбор. Только подумай хоро-

шенько, перед тем, как его делать. Итак, если ты мне пове-ришь и решишься, тебя ждут все твои мечты и даже больше, а если не согласишься и струсил, то просто будешь дальше мыть тарелки пока тебя не депортируют.

– Откуда Вы знаете как меня зовут? – спросила Лена.

– Я много чего знаю, солнышко, и не только это, – усмех-нулась женщина.

– Тогда не могли бы Вы тоже представиться, а то диалог у нас какой-то односторонний получается.

– Называй меня Гира.

– Не могли бы Вы поподробнее описать перспективы, по-тому что я далеко не на все готова пойти, – подозрительно спросила Лена.

– Без проблем. Ты – хорошая ведьма. Но если тобой не за-ниматься, способности твои так и останутся погребены под гнетом стереотипов и так называемого «реализма». Я пред-лагаю тебе поступить в мою школу магов. Взять с тебя нече-го, так что на бесплатной основе. Будешь развиваться, гото-виться, обучаться, а потом пойдешь ко мне на службу. Оклад своевременный и достойный. Проблемы твои я могу решить играючи. Сделаем тебе зеленую карту. А через пару лет обу-чения, тебе вообще на все эти формальности будет по бара-бану, так как сама будешь уже девочка большая и вполне се-бе могущественная.

– Все это так странно, – почти шепотом произнесла Лена, начиная сомневаться во вменяемости новой знакомой.

– Думаешь я ненормальная? Что ж ты права. В понятия нормы я точно не вписываюсь. Тебе нужны доказательства? Пожалуйста.

Гира взмахнула рукой. От ее движения у Лены закружилась голова. Она прикрыла глаза, и ей привиделся вихрь из цветных искр. Этот вихрь кружился всего несколько секунд, и был скорее приятным. Наконец, он прекратился, и Лена отважилась открыть глаза.

Она удивленно озиралась по сторонам. Каким-то непостижимым образом они с Гирой перенеслись из кафе в совершенно иное место. Они находились на вершине небольшой скалы, с которой открывался захватывающий вид на изумрудно-зеленую долину, прозрачное зеркало озера, хвойный лес, душистый аромат которого опьянял.

– Что это? Гипноз? – пытаюсь унять дрожь в голосе, спросила Лена.

– Веселее. Магия, – загадочно улыбнувшись, ответила Гира и добавила, – Нравится?

– Дух захватывает, – честно призналась Лена.

– Ты тоже скоро этому научишься. Чего тебе сейчас не хватает для счастья? – спросила Гира.

Мысли Лены незамедлительно перенесли ее в заснеженную Россию, Сашину квартиру, где он и она были столько раз счастливы. Но усилием воли она отбросила воспоминания.

– Стакана воды, – усмехнувшись, наконец, ответила Лена.

– Прошу, – галантно произнесла Гира и протянула Лене

стакан с водой.

Вода была удивительно вкусной. Но еще более удивительной была эта женщина. Ее наряд успел измениться. Теперь Гира была одета в длинное развивающееся белое платье, которое подчеркивало красоту ее безупречного тела. Ее длинные волосы развевались на ветру, глаза сияли каким-то неземным светом. «Настоящая магиня. Как из книжки», – подумала Лена восхищенно. Как же сильно в этот миг Лене захотелось стать такой же прекрасной, могущественной, идеальной.

– Вижу. Все вижу по твоим глазам, девочка моя. Ну, что, выбор сделан? – с доброй, даже, пожалуй, материнской улыбкой спросила Гира.

– Да! Да! Черт возьми! Конечно, я согласна! – воскликнула Лена.

Вновь возник вихрь из цветных искр, но на этот раз Лена была к нему готова. Она с наслаждением нырнула в него, как в теплую воду. Вихрь принял ее в свои объятия и закружил, позволив на несколько мгновений ощутить себя частью всего мира, забыться, стать абсолютно свободной и безгранично счастливой.

Спустя несколько мгновений Лена уже обнаружила себя сидящей в удобном кожаном кресле с длинной изогнутой спинкой. Больше всего то место, где они оказались с Гирой на этот раз, походило на кабинет или библиотеку.

Вдоль стен были расставлены бесконечные стеллажи с

книгами. Напротив Лены был большой дубовый стол, с противоположной стороны которого сидела Гира, также в кожаном кресле, похожем скорее на трон, чем на офисное банальное кресло. За спиной Гиры также были стеллажи, но уже не с книгами, а с папками и документами. Справа было арочное окно от пола до потолка с видом на огромный английский сад, с аккуратно подстриженными клумбами и статуями, разделенный по центру каналом, входящим в конце сада в морской залив.

Гира уже была в деловом брючном костюме, пастельного сиреневого оттенка. Она достала из папки какие-то документы, и очень красивой ручкой с позолотой и какой-то инкрустацией, которую Лена так и не смогла рассмотреть, размашисто поставила свою подпись. Затем протянула документ Лене.

– Подпиши здесь, – строгим голосом, не терпящим возражений, произнесла Гира.

Не читая, Лена поставила свою подпись. Взгляд ее был мутным, руки дрожали. Она была и растеряна, и счастлива, и одновременно необычайно взволнована от всего, что с ней происходило в данный момент.

Гира нажала на селекторе кнопку и тем же строгим голосом произнесла:

– Вилена, зайди.

Дверь, находящаяся за спиной Лены приоткрылась и в кабинет просочилась девушка. Она была худенькой, с русы-

ми длинными волосами, заплетенными в тугую косу. На ней также был брючный деловой костюм, очень похожий на костюм Гиры, но гораздо скромнее, нежно-голубого цвета. У нее были огромные прозрачные голубые глаза. И казалось, она не идет, а плывет, так легко был каждый ее шаг.

– Да, госпожа, – тихим голосом произнесла Вилена, не поднимая глаз.

– Проводи Лену, покажи ей все, – приказала Гира, а затем, уже гораздо мягче, добавила, – Леночка, меня ждут другие дела. Вилена тебе все покажет. Мы с тобой еще не раз встретимся. Ничего не бойся, учись, расти и ты добьешься очень многого.

Лена поблагодарила Гиру и вышла вслед за Виленой из кабинета. Путь их лежал через длинный коридор, на стенах которого висели гобелены с изображениями сцен из греческой мифологии. Лена с любопытством разглядывала гобелены, а Вилена ее не торопила, молча и смиренно ожидая, пока та удовлетворит свое любопытство.

Вскоре они вышли к большой мраморной лестнице и двинулись по ней вниз. Стены вдоль лестницы были украшены полотнами с изображениями пасторальных сцен, полуобнаженные прекрасные женщины возлежали на берегах рек и озер, а рядом с ними неизменно были поклонники, с гитарами или свитками, на которых, наверняка были оды, воспевающие неземную красоту и притягательность женского естества.

Наконец, их спуск завершился, и Лена вслед за Виленой повернула в узкий коридор. На этот раз никаких украшений на стенах не было, только лампы в форме факелов освещали их путь.

По обеим сторонам коридора было множество дверей, на каждой из которых была размещена табличка с именем. Имена были странные, неизвестные ранее Лене, и не одно из них не повторялось. Вскоре, Виленка остановилась возле одной из дверей. На табличке значилось имя: "Еламения". Все также молча, Виленка отворила дверь и пригласила, опять же всего лишь жестом, Лену войти внутрь.

Лена последовала молчаливому приглашению.

– Располагайтесь, отдыхайте. В шесть Вам принесут ужин и первую книгу. Завтра Вы встретитесь с Вашим учителем. Вы должны заучить книгу наизусть. Если Вы не будете готовы, последует наказание, – тихим голосом произнесла Виленка и... исчезла.

Дверь сама собой закрылась.

Лена осмотрелась. Обстановка комнаты была более чем скромной: узкая кровать, заправленная так, что на покрывале не было ни одной складочки. Белые стены, темный невзрачный паркет. Простой деревянный стол и стул возле окна. На столе ничего кроме лампы. Еще одна дверь. Лена отворила ее и увидела ванную комнату, также довольно скромную – ничего лишнего, но минимальный набор банных принадлежностей все же присутствовал, чем Лена не замед-

лила воспользоваться, так как после работы мечтала принять душ.

После душа Лена присела на кровать и погрузилась в размышления:

«Боже ж ты мой! Куда я попала? Что это? Секта? Запросто. Наверняка, эта Гира использовала какой-то гипноз, задурила мне голову, а сейчас довольная смеется. Я ведь даже не прочитала то, что подписала! Но у меня же ничего нет. Ни квартир, ни машин. Денег и тех с гулькин нос. Вот они, лежат в кармане, последние пятнадцать баксов. Смех да и только. А что если... А что если все это правда! Если она настоящая магиня, а я тоже скоро стану такой же. И тогда... Тогда Сашка узнает. Ой, что это я. К черту Сашку. Будет у меня еще тысяча таких. Эх...»

На этой прекрасной ноте дверь отворилась, и в комнату зашла девушка. Судя по всему японка. Темные короткие волосы, раскосые глаза, медленная и скромная походка. Девушка была одета в бежевые брюки, полосатую кофту и кеды. Она улыбнулась, прикрыв рот рукой, и слегка поклонилась Лене.

Затем без малейшего намека на акцент произнесла довольно низким и не очень приятным голосом.

– Здравствуйте, Лена. Позвольте представиться. Меня зовут Луэнэ. Я буду Вашим куратором. По всем вопросам Вы можете обращаться ко мне.

– Очень приятно, – ответила Лена.

Луэнэ взмахнула рукой, и на столе появился поднос, на котором было несколько видов суши.

Кроме того, на столе появился чайник и две чашки.

Лена присела на стул. Луэнэ составила ей компанию, с ногами взобравшись на маленький диванчик, который появился рядом.

– Приятного аппетита, – произнесла Луэнэ и шустро задвигала палочками.

Лена постаралась повторить маневр, но практики в обращении палочками ей явно не хватало. Устав бороться со строптивым столовым прибором, Лена взяла суши руками. Луэнэ отвела взгляд, а потом усмехнулась в ладошку.

Не успев дожевать, Лена начала забрасывать Луэнэ вопросами:

– А Вы давно здесь?

– Несколько лет, – ответила Луэнэ.

– А это, правда, школа? А сколько мне нужно учиться, чтобы научиться создавать диваны и еду из воздуха? А что за книгу мне нужно прочитать? А Вы и будете моим учителем?

– Да, это школа магов. Зависит от Вас. Книгу я передам Вам после ужина. Учитель у Вас будет другой. Я всего лишь куратор, – терпеливо отвечала Луэнэ.

– А здесь много учеников? А я смогу с ними познакомиться? А что делать с моими вещами? Они ведь остались в Нью-Йорке? – продолжала допрос Лена.

– Да, здесь много учеников и Вы со всеми познакомитесь.

Ваши вещи Вам больше не понадобятся.

Произнеся последнюю фразу, Луэнэ поднесла палец к губам и добавила:

– Чуть позже, Лена. Мне сейчас надо идти. Я оставляю Вам эту книгу. Ее нужно выучить, иначе Вас ждет наказание.

Еще один, еле уловимый взмах рукой и вместо подноса на столе появилась книга. Величиной книга не уступала толковому словарю, а судя по общему состоянию, ее возраст измерялся веками.

– Что за наказание? – спохватилась Лена, но слишком поздно, Луэнэ уже исчезла. А вместе с ней и диван.

«И диван забрала. Жадина», – ворчливо подумала Лена и включив лампу открыла первую страницу.

«Язык хотя бы русский. Уже хлеб», – размышляла Лена, читая заглавие:

«Первые уроки волшебства».

Как назло шрифт был очень мелким, а количество страниц удручало. С одной стороны, Лене было безумно интересно. А с другой, она очень устала, ее клонило в сон после тяжелого рабочего дня и массы впечатлений.

Но страх перед неизвестным наказанием все же был достаточно сильным, да и общее обращение с ней Луэнэ и Вилены говорило скорее о том, что особо церемониться с ней никто не намерен.

Тем не менее, чтение оказалось более чем захватывающим. На первых страницах уже появилось перечисление осо-

бых состояний и методика погружения в них. Лена старалась заучить названия, но незнакомые ранее слова никак не хотели оставаться в памяти, а ввиду отсутствия ручки и бумаги, даже шпаргалку написать было не на чем.

Лена едва ли прочитала первые двадцать страниц, как ее голова безвольно опустилась на руки, придерживающие страницы книги, и Лена погрузилась в глубокий сон.

Ей казалось, прошло всего лишь одно мгновение после того, как она закрыла глаза, как неожиданно, резкий неприятный звук и яркий свет вывели ее из состояния сна. Спина болела, голова вторила спине, и безумно хотелось кофе.

Но, увы, боги отвернулись от Лены. Вместо кофе ей предстояла встреча, которая не принесла ей ничего хорошего.

Перед Леной появился старик, облаченный в какой-то неприятно зеленого цвета балахон, с короткой седой бородкой и очень хмурым взглядом.

Он завис в воздухе в позе лотоса, буравя Лену щелками глаз.

Лена, не имея ни малейшего понятия о том, как себя стоит вести в подобной ситуации, уставилась на старика в ответ.

Наконец, немая пауза была прервана его недовольной фразой.

– Понятно.

На этом его монолог закончился.

Тут Лена сообразила, что надо хотя бы поздороваться:

– Здрасьте, – выдавила из себя она.

– Без здрасьте обойдемся. Тебе слова еще никто не давал, – рыкнул дед.

– Простите, я ж не знаю как себя надо вести со старыми колдунами, – возмущенным тоном. в котором не было и намека на извинения, ответила Лена.

– М-да, – сказал старик и исчез.

Лена покрутила пальцем у виска и пошла умываться.

Через полчаса дверь отворилась и в комнату вошла Луэнэ. Она была чем-то несказанно взволнована, настолько, что даже восточная выдержка не помогала.

– Лена, что ты такого сказала?

– Кому? – предчувствуя что-то очень нехорошее, попробовала напустить невинный вид Лена.

– Учителю, конечно, кому же еще? Это мудрейший из учителей нашей школы, входящий в состав правления. Он был настолько взбешен твоим поведением, что сейчас настаивает на твоём исключении!

Лена без сил опустилась на стул. «Это что же, не успела я даже малю-ю-юсенькое заклинание выучить, а меня выгонят!» Не придумав ничего лучшего, Лена разревелась.

Вдруг Лену подхватил вихрь, но не цветной и приятный, а черный, болезненный, ледяной. И не успев даже моргнуть, Лена очутилась в своей съемной комнате в Нью-Йорке. На этот раз она уже разревелась по-настоящему с охами, всхлипываниями и всем, что полагается в таких ситуациях.

Какой же ужасной ей показалась вся эта комната, с обшар-

паннами стенами, огромными американскими тараканами. Какой же одинокой и несчастной Лена себя почувствовала.

Проревев несколько часов, Лена все же решила выпить кофе, но и здесь ее ждала неудача. Кофе кончился. Поревев и на эту тему с часик. Лена все-таки взяла себя в руки, умылась и пошла в кофейню, которая находилась как раз в доме, где она снимала квартиру.

Несколько глотков любимого напитка все же привели де-вушку в чувство, но особой радости жизни не добавили.

Лена все также удрученно взирала на посетителей кафе, жадно поглощающих завтрак, на официантку, некрасивую и неприятную тетку, на улицу, на которой вместо столь желанного снега опять шел дождь.

У Лены как раз был выходной и она решила побродить немного по улицам, развеяться.

Но когда на выходе из кафе она поскользнулась и грохнулась в лужу, ей стало совсем тоскливо. И понуриив голову, грязная, несчастная она побрела обратно в свою комнату.

Лена честно пробовала отвлечься от грустных размышлений: пыталась смотреть телевизор, читать книжку, но каждый раз дело заканчивалось одним и тем же – ревом в мокрую подушку.

– Какая же я дура! – уже в голос причитала Лена, – Ну, чего мне стоило поговорить с дедом вежливо, поклониться там, я не знаю. И черт меня дернул про его возраст ляпнуть. Понятно же, никому не нравится, когда его старым называ-

ют. А ты чего смотришь? Таракан америкосский. Эх, я тебе сейчас! – воскликнула Лена и швырнула подушку в таракана. Разумеется, она промазала. А таракан остался на своем законном нагретом месте на полу прямо в центре комнаты. Сидел, смотрел на Лену укоризненно и усами шевелил.

Под вечер организм потребовал пищи, и Лена, не рискуя, выходить из дома, позвонила в доставку пиццы.

Вскоре в дверь позвонили. Растрепанная заплаканная Лена в старой майке и джинсах двинулась открывать.

На пороге стоял настолько симпатичный юноша, что Лене опять захотелось разреветься из-за того, что в этот во истину черный день она не додумалась привести себя в порядок.

Курьер был очаровательным, высоким, мускулистым брюнетом с глубокими синими глазами, от которых можно было сойти с ума.

Как-то неожиданно нагло он зашел в комнату, уселся на диван, поставил перед собой пиццу на столик и, махнув Лене рукой, наконец, выдал:

– Лен, все, айда лопать. Жизнь налаживается, честно! – сказал он и улыбнулся.

Лена почувствовала, что сейчас просто-напросто свалится в обморок, потому что, когда тебе улыбаются такой обворожительной улыбкой, устоять на ногах невозможно. А затем до нее медленно начал доходить смысл его слов.

«Итак, он знает мое имя. Неужели...» – только и успела подумать Лена, как он уже ответил.

– Ага, так и есть. Позволь представиться, Сентрий, маг высшей категории, член правления академии и школы магов, твой учитель на ближайшие пару лет, если ты не возражаешь.

Лена покраснела и кивнула. Ну, конечно же, она не возражала.

– Пиццу-то будешь? – спросил Сентрий, протягивая Лене кусок.

Удивительным образом пропадает аппетит в присутствии таких красавцев и вспоминаются все целлюлитные места. Лена отрицательно мотнула головой. Но Сентрий был неумолим. Он подошел к Лене, обнял ее за плечи, чмокнул в лоб и проводил до дивана. А потом практически с рук скормил ей всю пиццу.

Блаженно улыбаясь Лена не сводила с Сентрия затуманенных глаз. Он протянул ей банку пива и с улыбкой довольного чеширского кота устроился на подлокотнике дивана.

– Нехорошо, конечно, получилось. Но ты поленилась и заслужила наказание. Ты же меня простишь?

Ошалевшая от счастья, что чудеса снова вернулись в ее жизнь, и от очаровательной улыбки учителя Лена кивнула.

– Короче, Лен. Если тебе дается задание – ты должна его выполнять, иначе у нас с тобой ничего не выйдет. И имей в виду, если ты продолжишь себя жалеть и кукситься, – все действительно может закончиться твоим исключением. Поэтому, давай договоримся так. Сейчас мы возвращаемся в школу, ты выучиваешь книжку, а завтра с утра я все это дело

проверяю. Согласна?

Лена опять кивнула наполовину испуганно, наполовину радостно, потому что ей было действительно интересно прочитать эту древнюю книгу, хранящую в себе тайны, о которых Лена даже не мечтала.

Получив согласие девушки, Сентрий щелкнул пальцами, и на этот раз Лена погрузилась в ласковый голубоватый вихрь, который немного щекотал, а немного ласкал каждую клеточку ее тела.

Однако, в своей комнате Лена оказалась уже одна. На столе все также лежала распахнутая книга, дверь в коридор была плотно закрыта.

Лена тут же села за стол и принялась за чтение. Единственное, что постоянно отвлекало ее в течение этой ночи, это воспоминания о Сентрии, о том, как он ее обнял, поцеловал в лоб, о его улыбке, бездонных глазах...

При этом, самым странным для Лены было возникшее неизвестно откуда чувство вины перед Сашей. Все, вроде бы, давно закончилось. Точка поставлена. Но тягостные и болезненные мысли о Саше все также оставались где-то на краю ее разума, не позволяя до конца окунуться в омут глаз прекрасного учителя.

За всю ночь Лена так и не сомкнула глаз.

И все же, каким-то чудом, к утру она дочитала книгу.

Закончив читать последнюю страницу, Лена захлопнула книгу и подошла к окну.

Вид из окна открывался превосходный: на морскую гладь и отвесные скалы. Лене безумно захотелось, чтобы у ее окна был балкон, и чтобы она могла выйти на него с чашечкой кофе и сигаретой, и насладиться рассветом в полной мере.

Лена и сама не заметила, как вошла в одно из состояний, описанных в книге, просто усталость, близость к чудесам и общий эмоциональный подъем, на котором она находилась последние два дня, сыграли свою роль за нее. Медленно, из воздуха начал появляться балкон, сначала размытый и неустойчивый, но с каждым мгновением он становился все отчетливее. Затем окно вытянулось и в нем образовалась дверь. Не веря своим глазам, Лена открыла ее и вышла на балкон. Он был простым, без изысков, но ей было и этого более, чем достаточно. Затем в ее руках появился пластиковый стаканчик с крышечкой, в котором, судя по аромату, был самый настоящий кофе, пусть не самого высшего качества, но настоящий. Лена ощутила это во всей полноте, когда обожгла губы, жадно сделав первый глоток. А потом Лена закурила возникшую в ее руке сигарету. И ощутила самое настоящее блаженство.

Начался рассвет. Половина залива еще оставалась во тьме, а вторая половина окрасилась такими яркими и волшебными красками, что невозможно было отвести глаз.

Небо порозовело, затем цвет стал ярче, а потом посветлел. Казалось, линия горизонта растворилась в этом матовом белом свете, а море плавно перетекает в небо.

– Доброе утро! – сказал приятный мужской голос.

Лена вздрогнула, и все ее чудо разрушилось, но не постепенно, как возникало, а мгновенно.

Сигарета исчезла. Вслед за ней и кофе, причем сначала исчез стакан, и пара капель успели испачкать джинсы, а следом в небытие ушел и балкон, на котором стояла Лена. Девушка уже было полетела вниз с визгливым «А-а-а!». Но сильные мужские руки подхватили ее и прямо по воздуху доставили в комнату.

– Спасибо, – благодарно улыбнувшись, произнесла Лена.

– Не за что, – ответил Сентрий и сел в кресло, которое тут же материализовалось из воздуха.

– Ну, я вижу, ты и правда все выучила, – расслабленно произнес Сентрий.

– Видимо, недостаточно хорошо, раз чуть не улетела вниз, – смутилась Лена.

– А ты как хотела? Все сразу? Сначала надо потренироваться на мелочах, а потом уже балконы создавать, – усмехнулся учитель, – Давай-ка начнем с малого. Попробуй подвинуть стул, не прикасаясь к нему. Помнишь, какое это состояние?

– Да, оно называется Солмачентэ, – неуверенно произнесла Лена и попробовала сконцентрироваться. «Итак, я должна получить энергию, открыв каналы, прогнать ее сквозь себя, затем увидеть стул изнутри, каждую его частичку, все, из чего он состоит, каждую молекулу, которая движется в сво-

ем определенном порядке, и не нарушая гармонию – позвать все единство маленьких частичек к себе, всей своей силой, всем своим естеством», – повторяла про себя Лена заученный текст из книги. Но стул ни в какую не хотел двигаться.

Лена вспотела, разозлилась, но у нее ровным счетом ничего не получалось.

– Ты слишком этого хочешь, – зевнув, сказал Сентрий, – ладно, тренируйся. К вечеру должна научиться двигать всю мебель в комнате. Это задание. Поэтому отнесись к нему со всей серьезностью. А мне пора.

Учитель исчез, а Лена устало опустилась на пол. Что такое задание, она уже поняла. Наказание может быть слишком суровым, чтобы дать себе хотя бы миг отдыха. И Лена продолжила попытки.

К середине дня силы девушки были на исходе. А стул упорно не хотел двигаться с места. В сердцах Лена схватила его и швырнула в стену. Ножки отвалились, спинка покосилась, а Лена беззвучно взвыла в пустоту.

И столько силы она вложила в этот крик, что стул взмыл в воздух, сложившись воедино, полетел в ее сторону, а потом, замерев в воздухе не долетев до девушки всего полметра, рассыпался на щепки.

Лена смогла поймать то состояние, которое позволило ей заставить предмет слушаться, и попробовала сдвинуть с места стол. Тот поддался без проблем, а затем и кровать заходила по комнате, и лампа. К вечеру Лена составила из всех ве-

щей комнаты хоровод и, радостно хохоча, заставила его кружиться по периметру комнаты. Кружиться, кружиться, кружиться...

Глава 6. Алофена

Ги́ра сидела за столом в своем кабинете, погружившись в воспоминания.

«До той встречи мы не виделись 70 лет. Всеми делами управляли уполномоченные представители, а потом эта девочка, всего лишь маленький человечек, Саманта Смит написала письмо, которое смогло растопить лед не только между двумя великими державами, но и в моем сердце», – думала Ги́ра.

Они встретились с Зи́носом в пустыне. Они стояли на вершине бархана, а перед ними лежала бескрайняя Сахара. Им не нужно было слов. Они просто стояли и смотрели друг на друга не отводя глаз.

«Маги любят лишь один раз», – говорил взгляд Зи́носа.

«Как ты мог предать меня!» – кричали глаза Ги́ры.

«Я любил и продолжаю любить только тебя» – шептал Зи́нос.

«Я всегда любила и буду любить только тебя», – вторил взгляд Ги́ры.

«Я не видела тебя целую вечность»

«Мы всегда были вместе»

– Почему мы так никогда и не завели детей? – неожиданно спросила Гира.

– Не знаю. Сложно сказать. Я бы очень хотел ребенка от тебя.

– Обе наши теории в отношении людей оказались не слишком удачными.

– Да уж, мне придется многое пересмотреть, – усмехнулся Зинос в бороду, а потом подмигнул Гире, – Но ты же мне поможешь.

– Конечно, – прошептала Гира.

А потом несколько лет счастья. В подвластных им странах творился хаос, а они, как безумные любили друг друга на островах, вдали от всего мирского.

Плодом их любви стала маленькая прекрасная девочка, силы которой превосходили силы всех, когда-либо рождавшихся на этой планете, магов.

Гира не отходила от малышки ни на секунду, играя, развивая и любя это маленькое совершенное создание.

А Зинос вернулся к делам. Гира была уверена в его любви, она все простила, забыла.

Но не прошло и года, как ей донесли о его новом увлечении.

На этот раз Гира не стала устраивать скандалы, она просто исчезла для него, не давая шанса объясниться.

Теперь Гира готовилась к войне.

Гира организовала школу магов и собирала лучших из

лучших по всей планете, уговаривая, заманивая и практически вербуя.

Также уговорами и хитростью она неторопливо подготавливала себе опору из соратников, которые не просто были лучшими магами, но и жесткими и сильными военачальниками, жаждущими кровопролития.

От воспоминаний Гиру отвлек Сентрий, как обычно без стука воплотившийся в ее кабинете.

– Привет, дорогая, – улыбнувшись своей очаровательной улыбкой произнес он.

– Мог бы сначала послать зов, – недовольно ответила Ги-ра.

– Знаешь новости?

– Какие?

– Новая девочка оказалась просто превосходным магом. Вдумайся: в первый же день учебы она освоила телекинез, да такой силы, что чуть половину здания не разнесла.

– Прекрасно, – довольно потирая руки, ответила Ги-ра.

– Надо будет ее поинтенсивнее пообучать. Думаю, можно сделать из нее агента. Она умна, сильна и может быть очень преданной.

– Назови хоть одну свою ученицу, которая тебе не предана? – усмехнулась Ги-ра.

Сентрий умильно потупил взгляд, а потом хитро посмотрев на Гиру, ехидно добавил:

– Слышала про Зиноса?

Ги́ра побледнела, сжала губы, но сохранила самообладание.

– Что я должна была про него слышать?

– Он, наконец, навел у себя порядок, установив принцип двуглавого орла, что оказалось для его страны самым верным решением. И знаешь, у них неплохо получается.

– У нас тоже неплохо получается. После того, как мы поставили нового президента, эмоции зашкаливают. Энергию можно черпать...

– Это все понятно. У него как раз человеческих эмоций поубавилось, когда в стране все начало налаживаться. Хорошо народ встряхнул пиар про кризис, но это ерунда. Основной поток эмоций он получает от смеха.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь, когда люди много смеются, то генерируют очень сладенькую вкусенькую энергию, которая, если ее много собрать, очень даже неплохо позволяет создавать.

– И как он заставил мрачных русских смеяться?

– О! Это было гениально. Подозреваю, что задумка Промитуса. Он же у него мозговой центр. Сам-то Зинос, прости, конечно... Ну, в общем, сейчас на всех главных каналах страны практически ежедневно идут юмористические передачи. Причем, попасть в них практически элитно. Народ сидит по вечерам, уткнувшись в ящик, то есть почти не расходуя свои запасы энергии, и генерирует-генерирует. А Зинос и его опора черпают. Ням-ням. Правда, черпать они по-

следнее время стали как-то чересчур массово. Видать, что-то задумали. Наверняка, о твоей подготовке к войне стало известно. Подумай, кто мог донести. Кто-то из своих. Полюбому. Ну так вот, они черпают, а народ просто ни с того ни с сего устает. Но кто ж будет анализировать в России? Они водки выпьют, и все.

– А как же его программа по оздоровлению нации?

– Ну, в мегаполисах в спортзалы еще кто-то ходит, но за МКАД-ом как пили, так и пьют. Выпьют, посмотрят ящик, похочут, а потом на сериал переключат – поревут. Сладенько?

– М-да. Надо что-то делать. Подумай, нам тоже не повредит. Может, тоже увеличить количество развлекательных программ? – задумчиво спросила Гира.

– Это не даст того эффекта. В Америке не смотрят телевизор так же часто, как в России. Многие семьи вообще отказались от телевидения. Здесь нужно будет действовать с другой стороны. Я еще подумаю. Это не все новости. Есть еще одна. Неприятная... В общем, как бы тебе это сказать. Зинос собирается жениться.

– Что! – выдохнула Гира.

– Ну, вы же вроде как в разводе. Поэтому он созывает совет для регистрации брака.

– С кем? – почти шепотом произнесла Гира.

– Самое неприятное. С человеком.

– Но... но это невозможно... – пробормотала Гира.

– Ну, прецеденты были. Миловидная такая девчущка восемнадцати лет. Нашел ее в какой-то деревне недалеко от Твери. Влюбился в простоту и чистоту. А теперь хочет, чтоб она ему официальных магов родила, а для этого они должны быть официально женаты. Девчущка о нем особо ничего не знает. Так что конфиденциальность соблюдена. Думает он просто на работу ходит, то ли бандит, то ли бизнесмен.

– Этого нельзя допустить, – прошипела Гира.

– Что ты предлагаешь?

Гира задумалась на некоторое время, потом неожиданно сказала:

– Соблазни ее. Сам или подкинь какое-нибудь мясо, молодое, сексуальное, при бабках, чтоб она о Зиносе даже думать не могла. Одно дело мелкие увлечения, а другое дело свадьба.

– Придумаем, что-нибудь, – усмехнулся Сентрий и исчез, как всегда без дозволения.

Гира закурила и мысленно вызвала Вилену.

Вилена мягкой походкой вплыла в кабинет с подносом, на котором был зеленый чай.

Гира сделала несколько глотков, потом ласково посмотрела на Вилену:

– Ты слышала?

Вилена кивнула.

– Как хорошо, что у меня есть ты, – прошептала Гира, привлекла к себе Вилену и нежно поцеловала в губы.

Вилена ответила, а потом взяла поднос и исчезла.

Успокоенная и довольная Гира перенеслась к себе домой. Ее дом находился на одном из островов Тихого Океана. Это был шикарный дворец, с огромным количеством залов, колоннами, статуями. Архитектурный шедевр, вмещающий огромное количество произведений искусства. Там и воспитывалась дочь Гиры – Алофена.

Алофене было уже двадцать лет. По меркам магов она была еще совсем ребенком. Гира ограждала пока девушку от окружающего мира. Алофена и не подозревала, что за пределами острова есть жизнь.

Каждый день она проводила за созерцанием, медитациями и рисованием. Больше всего Алофене нравилось рисовать. Ее произведения были очень необычными. Алофена редко рисовала океан или пейзажи, которые действительно были достойны того, чтобы их запечатлеть. Как правило, девушка рисовала двери, тоннели с дверями, башни с дверями, арочные двери, квадратные, овальные и даже люки.

Она была немного странной девушкой, даже по меркам магов.

Гиру раздражало это увлечение дочери, но она слишком обожала свое чадо, чтобы критиковать. Больше всего Гира боялась, что Алофена узнает о существовании окружающего мира и покинет мать, поэтому боялась обидеть дочь даже взглядом.

Гира воплотилась в главном зале и позвала Алофену. Но

та не откликнулась.

Тогда Гира вызвала учителя Алофены – древнего мага Кумана.

Куман воплотился перед Гирой. Его морщинистое лицо было печальным. Он упал перед Гирой на колени и в слезах взмолился:

– Я не достоин больше жизни, Великая.

Гира без сил опустилась на колени рядом с Куманом, который когда-то давно был и ее учителем.

– Учитель, что случилось?

– Алофена ушла, – задыхаясь от горя, произнес Куман.

– Куда? – прошептала Гира.

– Здесь был Зинос. Он рассказал ей правду о том, что он ее отец, что кроме этого острова есть мир, прекрасный, иногда ужасный, но многогранный и интересный. Он увел ее. Прости, я ничего не мог поделать, – сокрушался Куман.

Казалось, Гира постарела на несколько лет. Она не плакала. Просто силы покинули ее. Этот удар оказался слишком тяжелым.

Гира упала без чувств.

Она очнулась только спустя несколько часов в своей постели, куда ее перенесли слуги.

Рядом находилась Вилена.

Гира прижалась к Вилене и прошептала:

– Мы отомстим. Он отнял у меня все. Теперь у меня есть только ты. Но я должна бороться. А он больше ничего не

сможет сделать. Я убью его.

Глава 7. Уроки магии

Лена проспала сутки после круговерти мебели в своей комнате. Когда она очнулась от сна, рядом с ней уже сидел Сентрий.

– Доброе утро, спящая красавица. Как спалось?

Лена улыбнулась, потянулась и мурлыкнула в ответ:

– Доброе утро.

– Предлагаю позавтракать и отправиться на новый урок.

Лена переместила к себе на кровать поднос со стола и жадно умяла завтрак.

Потом Сентрий отвернулся, дав девушке возможность умыться и собраться, а затем они вышли из комнаты. Пройдя по длинному коридору к лестнице, они встретили несколько девушек. Девушки были разных национальностей и возрастов, но всем на вид было от шестнадцати до тридцати.

Они вежливо кивали Сентрию и не очень доброжелательно смотрели на Лену.

Их реакция очень расстроила Лену, потому что ей очень хотелось с кем-нибудь подружиться. Она спросила Сентрия:

– А у меня будут групповые занятия?

– Конечно, надо же будет тебе отрабатывать искусство ведения боя.

– Боя? – удивилась Лена.

– Да, и защиты.

Лена смутилась, но все же решилась задать мучавший ее вопрос:

– А почему они так... так недружелюбны?

– Ревнуют, – хмыкнув, ответил Сентрий и обнял Лену.

Лена покраснела, но все же прижалась к нему в ответ. От его прикосновений по всему ее телу пробежали мурашки. Это было так приятно. И только опять эта назойливая мысль о Саше не давала ей покоя.

Через большую стеклянную дверь они вышли наружу и Лена смогла насладиться видом школы. Школа располагалась в старинном замке. Замок был очень большой с несколькими башнями, длинными переходами, шпилями.

Цвет стен был идеально белым. По всему периметру двор окружал высокий забор с бойницами.

Двор был довольно обширным, с идеально подстриженной травой и кустами, небольшими фонтанами и прудом, по которому вольготно плавали утки и лебеди. Вдоль пруда и фонтанов в тени деревьев стояли лавочки, на некоторых сидели девушки. Как правило, в одиночку с книгами, ноутбуками или просто сложив руки на коленях.

Многие из девушек кивнули Сентрию, но большинство даже не оторвались от своих занятий.

Сентрий повел Лену за собой по дорожке в глубь двора. Они прошли через лабиринт из кустов и больших, необъятных дубов и елей и вышли к небольшой речной заводи, над которой склонили свои кроны ивы. Сентрий предложил Ле-

не присесть на лавочку, которую тут же материализовал.

Лавочка была белоснежной, с тентом, заслоняющим солнечные лучи, и была подвешена на цепях, благодаря чему одновременно являлась и качелями.

Лена с удовольствием села и начала покачиваться, а потом спросила:

– Как странно? Неужели в Америке есть замки?

– А с чего ты взяла, что мы в Америке? Разве погода тебя не удивляет?

– Ну, в Америке климат разный, – смутившись ответила Лена.

– Нет, что ты, мы в Европе. В южной части, потому и трава еще зеленая. Где именно, тебе знать пока не стоит. Ладно, к делу. Сегодня ты будешь учиться левитировать. Помнишь, как называется состояние?

– Да. Лонтегим, – уверенно ответила Лена.

– Верно. Давай.

«Собрать энергию. От воды, деревьев и кустов, от каждой маленькой части мира, которая кажется всего лишь пустотой. Позволить этой энергии пролиться по всему телу, наполнить его. А теперь нужно понять, что меня ничего не держит. Что я часть мира, воздуха. Каждая молекула является частью воздуха. Я – воздух. Я легка. Я парю», – шептала Лена про себя текст книги.

Возможно, уверенность после успеха с телекинезом. Возможно, близость Сентрия и желание показать ему, что она

достойна быть его ученицей. Возможно, внутренние силы. Возможно, все это вместе помогло Лене и она оторвалась от лавочки, не меняя позы, ее тело поднялось сначала на несколько миллиметров, потом выше, еще выше, а потом она ударилась о тент и упала на лавочку.

Сентрий расхохотался.

– Да, зря я ее с тентом сделал.

– У меня получилось? – робко спросила Лена.

– Попробуй еще раз, но встань с лавки сначала и продумывай траекторию.

Лена встала с лавочки. Но стоя было очень сложно сконцентрироваться. Тогда она села прямо на траву, скрестив ноги.

Через несколько мгновений она начала подниматься, медленно, понемногу, но главное – у нее получалось.

Она радостно рассмеялась и, тут же потеряв контроль, грохнулась на землю.

– А почему раньше я никогда не левитировала? – спросила Лена.

– Ты не знала, что можно, – усмехнулся Сентрий и добавил, – благодаря науке, созданной людьми, которые сами мало что могли, мы с детства запоминаем, что можно, а что нет. Теперь ты знаешь, что можно по-другому, потому у тебя и получается.

– А все ведьмы так могут? – спросила Лена.

– Не все. Некоторые могут только исцелять раны и вливать

свои силы в амулеты. Некоторые могут только с помощью разных причиндалов типа карт таро или кукол вуду входить в определенное состояние и применять боевую магию. А ты можешь очень многое.

– А что еще я могу? – азартно спросила Лена.

– Пока что по нормальному ничего, – осадил ее Сентрий, – Твоя задача за сегодня научиться левитировать и параллельно думать о другом или заниматься другими делами и не падать при этом. А еще оттренировать телекинез. Имей ввиду, прежде всего для второго я тебя и вывел наружу, чтоб замок в щепки не разнесла. Короче, тренируйся, а у меня дела.

Лене было очень жаль, что Сентрий ушел. У нее даже после этого в течение часа ничего не получалось ни с телекинезом, ни с левитацией, но потом она все же собрала силы в кулак, и с каждым разом у нее выходило все лучше и лучше.

Тем временем Сентрий отправился в далекую снежную Россию, где ему обязательно нужно было встретиться с одной миловидной деревенской девчушкой, дабы оказать услугу Гире, которая умела помнить оказанные ей услуги и всегда возвращала долги с лихвой.

Глава 8. О любви

Зинос был влюблен, как мальчишка. И кто придумал, что маги любят лишь один раз? Бред. Наташа была идеалом женщины. Стройная, высокая, с длинными волнистыми черны-

ми как смоль волосами, огромными карими глазами. При этом она была сама чистота и наивность. Она ничего не знала о магах, равно как о литературе, музыке или истории.

Зато Наташа готовила великолепные пирожки, от которых у Зиноса слюнки текли, и часами прихивая и прихивая готова была слушать его рассказы о знаменитых писателях или ученых.

Зинос не боялся при Наташе сморозить глупость или ошибиться. Все, что он ей говорил, было для нее в новинку. Это с образованной, умной Гирой вечно было тяжело, то не так фамилию художника произнесешь, то не там ударение в слове поставишь.

А здесь... Красота. Только «Ох и ах, как интересно!». «Милый, ты такой умный! Хочешь пирожок?»

Они познакомились совершенно случайно. Зинос рыбачил недалеко от Твери на Волге, когда неожиданно увидел эту нимфу, русалку, Афродиту, выходящую из пены морской, прямо в чем мать родила.

Зинос поспешил представиться и даже для порядка воплотил рядом с собой джип последней марки и дорогие часы на руке.

Девушка, не долго думая, отдалась ему, а затем в слезах сообщила, что теперь они обязаны пожениться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.